

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

КАЖДЫЙ В ЧЕМ-ТО ВИНОВЕН

ДЕЛО О ЛЮБОПЫТНОЙ НОВОБРАЧНОЙ
ДЕЛО О КОТЕ ПРИВРАТНИКА

ЧИТАЙТЕ КНИГИ — СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

AMEIATEKA
HOME OF HBO

Эрл Стенли Гарднер
Перри Мейсон. Дело о
любопытной новобрачной.
Дело о коте привратника
Серия «Перри Мейсон»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57183643

*Э. С. Гарднер. Перри Мейсон: Дело о любопытной новобрачной. Дело о коте привратника: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-127266-1*

Аннотация

Перри Мейсон – король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, – секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах. Этим летом адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от НВО. В эту книгу вошли два романа: «Перри Мейсон. Дело о любопытной новобрачной» К Перри Мейсону обращается

девушка с необычным вопросом: при каких обстоятельствах ее мужа могут признать официально погибшим? Но мертв ли муж на самом деле? «Перри Мейсон. Дело о коте привратника» В новом деле у Перри Мейсона необычный клиент: адвокат берется защищать интересы... персидского кота, вокруг которого развернулась нешуточная борьба за наследство.

Содержание

Дело о любопытной новобрачной	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	63
Глава 7	93
Глава 8	117
Глава 9	127
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Эрл Гарднер
Перри Мейсон: Дело о
любопытной новобрачной.
Дело о коте привратника

Erle Stanley Gardner

Perry Mason: The Case of the Curious Bride

Perry Mason: The Case of the Caretaker's Cat

© Erle Stanley Gardner Trust, 1935

© Перевод. А. А. Николаев, наследники, 2020

© Перевод. Г. С. Усова, наследники, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

* * *

Дело о любопытной новобрачной

Глава 1

Посетительница заметно нервничала – ее взгляд на мгновение остановился на известном адвокате по уголовным делам Перри Мейсоне, затем женщина посмотрела в сторону книжных полок, заставленных юридической литературой.

– Присаживайтесь, – предложил хозяин кабинета.

Адвокат рассматривал посетительницу с нескрываемым интересом, наработанным за долгие годы исследований потайных движений человеческой души. Она производила впечатление опасно озирающегося, затравленного зверька, угодившего в клетку.

– Меня просила проконсультироваться у вас одна моя подруга, – сказала женщина.

– И по какому вопросу? – бесстрастно поинтересовался Мейсон.

– Ее муж исчез... Насколько я знаю, существует такое понятие, как «юридическая смерть», предусматривающее подобные случаи, не правда ли?

– Вас зовут Элен Крокер? – ушел Мейсон от ответа.

– Да.

– Сколько вам лет?

– Двадцать семь, – ответила она после некоторого колебания.

– Моя секретарша предположила, что вы недавно вышли замуж. Это так?

– Дело не во мне. – Молодая женщина беспокойно заерзала в большом черном кожаном кресле для посетителей. – В конце концов, ни мое имя, ни возраст значения не имеют. Я повторяю – моя подруга просила проконсультироваться у вас. Я всего лишь посредница, моя персона не играет в этом деле ни малейшей роли. Гонорар за консультацию вы получите наличными.

– Моя секретарша обычно не ошибается, – улыбнулся Мейсон. – Она уверена, что вы новобрачная...

– Не понимаю, откуда у нее появилось такое мнение?

– Вы постоянно вертите на пальце золотое обручальное кольцо – так, будто еще не привыкли к нему.

– Муж моей подруги летел в самолете, который попал в авиакатастрофу, – очень быстро, словно читала хорошо выученный заранее текст, заговорила посетительница. – Произошло это довольно давно. Я не помню названия местности, но самолет разбился над каким-то озером во время густого тумана. Наверное, летчик решил держаться ближе к земле, но не рассчитал, и самолет упал в озеро. Один рыбак слышал гул двигателей. В тумане он не смог разглядеть самолет, хотя утверждал, что звук раздавался почти над самой водой.

– Вы – новобрачная? – повторил свой вопрос Мейсон.

– Нет! – раздраженно воскликнула она.

– Вы точно знаете, что самолет разбился? – сменил тему Мейсон.

– Да, – убежденно ответила Элен Крокер. – Были найдены обломки и труп одного из пассажиров. Но ни трупа пилота, ни тел остальных людей, летевших в самолете, так и не обнаружили.

– Как давно вы замужем? – снова спросил Мейсон.

– Господи, да оставьте вы меня в покое... Мистер Мейсон, я уже объяснила вам, что хочу проконсультироваться у вас для своей подруги.

– По всей видимости, жизнь мужа вашей подруги была застрахована, а страховая компания отказывается выплачивать деньги, пока не будет обнаружен труп?

– Ну... да.

– Вы хотите, чтобы я помог получить страховку? – спросил Мейсон.

– Не только это.

– А что еще?

– Мою подругу интересует, имеет ли она право выйти замуж еще раз?

– Как давно произошла авиакатастрофа?

– Чуть больше семи лет назад, – быстро ответила посетительница.

– И все это время никаких известий о муже вашей подруги не было?

– Нет, он же погиб... Утонул... – Она смущенно улыбнулась: – Кажется, я говорю как-то неубедительно... Что вы скажете о разводе? Мистер Мейсон, моей подруге сказали, что так как не было обнаружено тело, то ей следует возбудить дело о разводе. Лично мне все это кажется глупым. Как требовать расторжения брака у покойника? Скажите, могла ли она выйти замуж еще раз, не возбуждая дела о разводе?

– Вы утверждаете, что прошло больше семи лет после исчезновения мужа вашей подруги? – уточнил Мейсон.

– Да.

– Вы уверены в этом?

– Абсолютно. Теперь уже больше семи... Но было немного меньше, когда...

– Продолжайте, пожалуйста. Что случилось, когда было меньше семи лет? – спросил Мейсон, заметив, что посетительница замолчала на полуслове.

– Она встретила человека, которого полюбила.

Мейсон спокойно прикурил сигарету и пустил к потолку несколько колец голубоватого дыма, не отрывая внимательных глаз от посетительницы.

Элен Крокер трудно было назвать красавицей – не очень здоровый желтовато-бледный цвет лица, несколько крупный рот с припухлыми губами портили впечатление, но округлые формы тела привлекали взгляд, а то и дело вспыхивающий в ее глазах озорной огонек вызывал симпатию. В общем, она производила очень приятное впечатление.

Она спокойно ждала, пока Мейсон снова начнет задавать вопросы.

– Еще какие-либо юридические аспекты вашу подругу не интересуют? – наконец спросил он.

– Ну... Она хотела бы выяснить... То есть ей просто интересно знать...

– Что?

– Что именно означает юридический термин «корпус деликти»?¹

– И что она хочет узнать о корпус деликти? – холодно спросил мгновенно насторожившийся Мейсон.

– Правда ли, – спросила Элен Крокер, – что какими бы доказательствами ни располагала окружная прокуратура, они не могут предъявить человеку обвинение в убийстве, пока не будет обнаружен труп?

– И у вашей подруги чисто академический интерес? – усмехнулся Мейсон.

В ответ посетительница лишь пожала плечами.

– Ваша подруга хотела бы предъявить окружной прокуратуре труп своего первого мужа, получить страховку и иметь право вторично вступить в брак, но в то же время она желает скрыть этот труп, чтобы избежать обвинения в преднамеренном убийстве? Я вас правильно понял?

– Разумеется, нет! – Женщина чуть не подпрыгнула в

¹ *Corpus Delicti* (лат.) – совокупность признаков, характеризующих преступление; вещественное доказательство преступления.

кресле от возмущения. – Господи, конечно же нет! Я же вам объяснила, мистер Мейсон, что этот вопрос она хотела выяснить из чистого любопытства. Она просто когда-то где-то вычитала, что...

В глазах Мейсона сверкнул насмешливый огонек. Он походил на сильного пса, развлекавшегося с маленьким щенком, уставшего от утомительной бесцельной возни и решившего гордо удалиться в свой угол, показывая щенку, что тот может заняться своими делами и не приставать больше по пустякам. Адвокат встал из-за стола, не отрывая от посетительницы насмешливого взгляда.

– Что ж, хорошо, – сказал он. – Передайте своей подруге, что если она хочет получить ответы на свои вопросы, то пусть договорится с моей секретаршей о приеме. Я побеседую с ней лично.

– Мистер Мейсон, но ведь я же ее подруга! Вы можете не сомневаться в том, что я все передам в точности и ничего не перепутаю. Она... она не может к вам приехать.

– К сожалению, миссис Крокер, в юридическом мире так поступать не принято. Чтобы выяснить возникшие у вашей подруги вопросы, ей придется лично побеседовать со мной.

Элен Крокер хотела что-то сказать, но передумала.

Мейсон подошел к двери, выходящей из его личного кабинета прямо в общий коридор, и распахнул ее.

– Вам будет лучше выйти через эту дверь, – сказал он.

– Очень хорошо! – ответила Элен Крокер, поджав губы, и

стремительно выбежала из кабинета адвоката.

Мейсон немного подождал возле дверей, полагая, что она обязательно вернется. Но ее шаги по коридору звучали в направлении лифта, все больше удаляясь, затем раздался шум открывающихся дверей пришедшего по вызову лифта. Дверца лифта захлопнулась, и кабина пошла вниз. Посетительница так и не вернулась.

Глава 2

Делла Стрит, доверенная секретарша Мейсона, вопросительно взглянула на адвоката, когда он вышел из личного кабинета в приемную. Она привычно взяла карандаш и придвинула к себе блокнот, готовясь застенографировать все, что он продиктует. Рядом с ней лежала регистрационная книга, в которую записывались имена всех, кто приходил на прием к адвокату, их адреса, затраченное на них время и сумма гонорара за консультации.

Серьезные и чистые глаза Деллы Стрит, способные проникать в самую душу человека, задавали адвокату немой вопрос.

Мейсон привык к этим глазам и давно научился понимать их выражение.

– Я предоставил ей возможность откровенно высказаться, но она не захотела, – сказал Мейсон.

– В чем дело, шеф? – спросила Делла.

– Она попыталась проверить со мной старый трюк. Заговорила о какой-то подруге, которая хочет выяснить кое-какие вопросы, и сама задала мне их. Если бы я на них ответил, то она попыталась бы как-то обойти закон и выпутаться из создавшейся ситуации, которая явно беспокоит ее, самостоятельно. Ничего хорошего из этого не вышло бы.

– Она выглядела встревоженной? – уточнила Делла

Стрит.

– Да.

Между Мейсоном и Деллой Стрит существовало то особое взаимопонимание, что появляется между людьми противоположных полов, на протяжении долгих лет плечом к плечу занимающихся интересной работой, успех которой зависит от полной координации их совместных действий. Все их личные симпатии и антипатии строго подчинялись достижению намеченной цели. Между ними выросла дружба, которой была не в состоянии помешать никакая влюбленность.

– Так что произошло, шеф? – спросила Делла, по-прежнему держа карандаш наготове.

– Я решил прекратить игру и заявил ей, чтобы она посоветовала своей подруге записаться ко мне на прием. Я надеялся, что она сдастся и скажет мне правду. Обычно этим все и заканчивается. Но Элен Крокер поступила иначе. Она убежала из кабинета, даже не оглянувшись. Нечасто я ошибаюсь в своих предположениях.

– Она подтвердила, что недавно вышла замуж? – спросила Делла, нацарапав в верхнем углу листка несколько закорючек.

– Она не пожелала разговаривать на эту тему, – усмехнулся Мейсон.

– И все же она похожа на новобрачную, – кивнула головой Делла Стрит. – В этом не может быть никаких сомнений.

Мейсон присел на угол ее стола и вынул портсигар.

– Мне не стоило с ней так обращаться, – задумчиво сказал он, закуривая.

– Как?

– Кто дал мне право сидеть с видом, словно я святее папы римского, и ожидать, что она раскроет душу перед абсолютно незнакомым ей человеком? Она явно напугана и встревожена. Она пришла ко мне за советом, в надежде, что я смогу помочь ей в трудную минуту. Господи, да разве можно ее винить за то, что она решилась прибегнуть к такому очевидному обману! Многие люди, попав в беду, уподобляются страусу, прячущему голову в песок. Мне следовало проявить сочувствие и такт, растопить лед, завоевать ее доверие, выяснить, какие у нее неприятности, и попытаться помочь. А я потерял терпение и попытался ускорить ход событий. И она ушла. Дело в том, Делла, что я нанес удар по ее самолюбию. Она поняла, что я догадываюсь о ее попытке скрыть истину за спасительной ложью. Я позволил себе даже посмеяться над нею! Отказав ей в помощи, я предал свое предназначение. Это было неблагородно, Делла!

– Какую ерунду ты несешь, шеф! – фыркнула Делла и протянула руку за сигаретой.

Мейсон дал ей сигарету и щелкнул зажигалкой.

– Не переживай так, шеф, она обратится к другому адвокату, – попыталась успокоить его Делла.

– Нет, она потеряла веру в себя, – покачал головой Мейсон. – Она, безусловно, долго репетировала и обдумывала

рассказ о своей мнимой приятельнице. Вполне вероятно, что прошедшую ночь она почти не спала... Сотни раз мысленно воспроизводила в голове предстоящий разговор со мной. Возможно даже, что она восхищалась своей находчивостью. Ты бы видела, как натурально-безмятежно она держалась, как не могла припомнить подробности, даты и имена, потому что задавала вопросы от имени подруги. Да она была в восторге от собственной изобретательности! И вдруг я так легко и быстро раскрыл обман... Нет, она не могла не потерять веру в свои силы. Черт возьми! Она пришла ко мне за помощью, а я не захотел ей эту помощь предоставить!

– Значит, всю сумму, внесенную в качестве предварительного гонорара, записать как плату за юридическую консультацию? – спросила Делла Стрит, делая пометку в журнале.

– Постой, постой! Что еще за сумма? Впервые слышу.

– Она внесла предварительный гонорар, шеф, – с тревогой сказала Делла Стрит. – Я спросила у нее имя, адрес и по какому делу она пришла. Она ответила, что нуждается в совете. Тогда я предупредила ее, что консультации у тебя платные. Она рассердилась, открыла сумочку, вынула пятьдесят долларов и попросила засчитать сумму в качестве аванса за услуги адвоката.

– Черт возьми! – воскликнул Мейсон. – И я позволил ей уйти!

Он явно расстроился из-за собственного поведения. Делла сочувственно похлопала его по руке. Ее сильные пальцы,

натренированные ежедневной работой на пишущей машинке, на секунду сжали его ладонь.

На матовом стекле двери приемной появилась чья-то тень, и раздался стук. Это мог быть клиент, явившийся по серьезному делу. Он не должен был видеть нежных отношений между адвокатом и его секретаршей.

Делла Стрит великолепно знала, что Мейсон не обращает особого внимания на такие пустяки и всегда ведет себя, как считает нужным, – он не обратил на стук ни малейшего внимания и продолжал пускать голубоватые колечки дыма, сидя на краешке стола секретарши. Делла же поспешно убрала руку с его ладони.

Дверь открылась, и на пороге появился высокий, внешне нескладный Пол Дрейк. Он посмотрел на них своими слегка навывкате глазами, в которых словно навсегда застыло насмешливое выражение. Его невыразительное, вялое лицо было всего лишь маской, во многом определяющей успех главы «Детективного агентства Дрейка».

– Привет, красотка! – традиционно обратился он к Делле и повернулся к Мейсону: – Ну, Перри, нет ли работки для меня?

Мейсон подмигнул Делле Стрит.

– Черт побери, Пол, не ты ли все время стонал, что все твоё агентство работало лишь на меня в течение нескольких последних месяцев, что люди падают от усталости? Мы становимся жадными.

– Ответь-ка мне, Перри, – сказал сыщик, закрывая за собой дверь, – не из твоего ли офиса минут семь назад выскочила невысокая девушка в костюме кофейного цвета и с такими живыми глазами?

Мейсон встал со стола и шагнул к Дрейку.

– Стреляй! – сказал он.

– Так да или нет?

– Да, она была у меня на приеме, – ответил Мейсон.

– Как хорошо находиться в дружеских отношениях с детективным агентством, – довольно кивнул Дрейк, – расположенным неподалеку от твоего офиса!

– Прекрати валять дурака, Пол! Меня интересуют факты.

– Я выходил из одной конторы, которая расположена этажом ниже, – заговорил Дрейк хриплым монотонным голосом, которым дикторы объявляют курсы акций на бирже, когда все понятно и скучно и нет говорящему никакого дела до того, что его слова несут одним прибылью, а другим разорение. – Неожиданно я услышал, что кто-то бежит по лестнице. Было ясно, что человек страшно торопится. Однако от его спешки не осталось и следа, как только он добрался до этажа, на котором я находился. Направившись к лифту, он спокойно закурил сигарету, не спуская глаз с табло. Когда на нем выскочила цифра нашего этажа, он нажал на кнопку вызова. Пришла кабина с единственным пассажиром – женщиной лет двадцати шести или двадцати семи, с пышной фигурой, пухлым ротиком и живыми темными глазами, одетой

в костюме кофейного цвета. Вот цвет лица ее несколько портит, а в остальном она очень даже неплохо смотрится. Видно было, что она нервничает – грудь ходила прямо ходуном. Мне показалось, что она чем-то напугана.

– Такое впечатление, – заметил Мейсон, – что из той конторы ты вышел, снаряженный полевым биноклем и рентгеновской установкой.

– Не думай, что я все это рассмотрел во время остановки кабины, – все тем же монотонным голосом ответил Дрейк. – Просто, когда я сопоставил поспешность, с какой этот тип бежал по лестнице, и беспечность, с которой он принялся закуривать возле лифта, я решил, что неплохо было бы спуститься вместе с ними до первого этажа. Получалось, что я сам нахожу дело на собственную голову.

– Что произошло потом? – серьезно спросил Мейсон.

– Я решил, что этот тип сидит у кого-то на хвосте. Судя по всему, у этой самой девушки, которую он дожидался у лифта.

– Продолжай, Пол, нет необходимости объяснять мне прописные истины! – воскликнул Мейсон.

– Ну, я допускал, что она вышла из твоего офиса, но точно мне не было известно, иначе бы я сработал более основательно. И все же я вышел следом за ними на улицу и проверил правильность своих предположений. Тот тип действительно следил за ней. Он показался мне дилетантом. Уж слишком он нервничал. Ты ведь знаешь, что настоящий профессионал

ни при каких обстоятельствах не покажет своего удивления. Что бы ни случилось, он всегда останется невозмутимым и не станет прятаться. А этот парень... В общем, пройдя около квартала, девушка неожиданно обернулась. Ее преследователь страшно растерялся и поспешил нырнуть в какой-то подъезд. Я же продолжал идти ей навстречу.

– Думаешь, она заметила кого-то из вас? – с возрастающим интересом спросил Мейсон.

– Нет, она даже не подозревала о нашем существовании. Она либо вспомнила о чем-то, о чем забыла тебя спросить, либо у нее переменялись планы. Меня она не удостоила даже взглядом, когда прошла мимо. Похоже, что она не обратила внимания и на своего преследователя, скрывшегося в подъезде, но продолжающего оттуда наблюдать за ней. Можешь мне поверить на слово, Перри, выражение его лица было совершенно растерянное.

– Что произошло дальше?

– Она сделала шагов пятнадцать-двадцать, остановилась, задумалась на мгновение, словно размышляя о чем-то, а потом хотя и нерешительно, но повернула обратно. Не знаю, что она хотела, но...

– Все в порядке, – улыбнулся адвокат. – Я был убежден, что она повернет обратно в мой кабинет еще до того, как дойдет до лифта. Но она не вернулась – наверное, это было выше ее сил.

– Так вот, – продолжил Дрейк. – Она постояла в нерешит-

тельности, как я уже сказал, сделала несколько шагов и развернулась на сто восемьдесят градусов, отправившись с опущенными плечами в прежнем направлении. По ее виду можно было предположить, что в этот момент она потеряла своего единственного друга. Она вторично прошла мимо меня, никого не замечая. Я остановился, чтобы прикурить. Она не обратила внимания и на парня, по-прежнему выглядывавшего из подъезда. Похоже, что она не предполагала, что за ней могут следить.

– И что дальше?

– Ничего, – ответил детектив. – Она пошла своей дорогой.

– А этот тип?

– Подождал, пока она не оказалась от него шагах в двадцати, и отправился следом.

– А ты что предпринял?

– Мне отнюдь не хотелось, чтобы все это смахивало на траурное шествие. Я решил, что если она действительно была перед этим у тебя, то тебе будет интересно узнать о существовании «хвоста». А если я ошибся, тогда мне все это абсолютно безразлично. Неразумно следить за кем-либо по собственной инициативе.

– Если ты снова увидишь человека, следившего за этой женщиной, – спросил Мейсон, прищурился глаза, – ты сумеешь его опознать?

– Разумеется. Довольно смазливый тип, лет тридцати двух или тридцати трех. Светлые волосы, карие глаза, модно одет.

Судя по тому, как он держится, я сказал бы, что он дамский угодник. Руки в идеальном порядке, на ногтях маникюр. Чисто выбрит, аж лоснится, наверняка сделал массаж, лицо слегка припудрено. Если бреешься дома, то пудру обычно не употребляешь, значит, он пользовался услугами парикмахера.

– В некоторой степени, Пол, эта девушка является моей клиенткой, – сказал Мейсон, нахмурившись. – Она пришла, чтобы проконсультироваться у меня, а потом испугалась и поспешила удрать. Спасибо тебе за информацию. Если дело получит дальнейшее развитие, я тебе сообщу.

Дрейк встал и направился к выходу. У двери он остановился и сказал с ехидным видом:

– Я не советовал бы вам ворковать в приемной, нежно взявшись за руки, а потом смотреть на вошедшего невинным взглядом. А если бы на моем месте оказался важный клиент? Какого черта, Перри, не можете, что ли, уединяться в библиотеке или кабинете?

Не дождавшись ответа, он закрыл за собой дверь.

Мейсон усмехнулся и взглянул на Деллу Стрит, у которой на щеках проступила краснота.

– С чего это он решил, что я держала тебя за руку? – спросила она. – Ведь я отошла от стола еще до того, как он вошел в приемную...

– Он стрельнул наугад, – усмехнулся Мейсон, на которого шутка Дрейка не произвела ни малейшего впечатления. –

Может быть, он заметил что-то по выражению твоего лица... Знаешь, Делла, я собираюсь помочь этой девушке, защитить ее. Если уж мы приняли от нее плату за услуги адвоката, то мы обязаны их оказать.

– И как ты это собираешься сделать, шеф? – спросила Делла Стрит. – Ты ведь даже не знаешь, чего она от тебя хотела!

– Ну и что, – пожал плечами Мейсон. – Она хотела получить совет по поводу какой-то серьезной неприятности, случившейся с нею. Придется найти ее, выяснить подробности и либо возратить деньги, либо отработать аванс. Где она живет?

– Элен Крокер, – прочитала Делла Стрит в регистрационной книге. – Проживает – Ист-Пэйлтон-авеню, четыреста девяносто пять. Телефон – Дрэйтон шестьсот восемьдесят девять – сорок два. – Не ожидая указаний адвоката, Делла Стрит сняла трубку с аппарата и набрала номер подстанции. Послышались гудки. Делла, нахмурившись, ждала, и наконец телефонистка отозвалась. – Соедините меня, пожалуйста, с абонентом номер шестьсот восемьдесят девять – сорок два, – попросила секретарша и после некоторого ожидания заговорила в трубку: – Мне нужен телефон абонента по фамилии Крокер. Инициалов я не знаю. Старый номер был шестьсот восемьдесят девять – сорок два. Его, наверное, отключили.

Выслушав ответ, Делла попросила:

– Проверьте адрес – Ист-Пэйлтон-авеню, четыреста де-

вяносто пять... Назовите, пожалуйста, номера телефонов по этому адресу... Благодарю вас, наверное, произошла какая-то ошибка. – Она положила трубку и повернулась к Мейсону: – Телефонный номер Дрэйтон шестьсот восемьдесят девять – сорок два был зарегистрирован на имя мистера Тэйкера и отключен более месяца тому назад. По Ист-Пэйлтон-авеню дома под номером четыреста девяносто пять вообще не существует. Дом номер двести девяносто восемь – последний на этой улице.

Мейсон открыл дверь в свой личный кабинет, сказав через плечо:

– Будем надеяться, Делла, что она свяжется с нами, поскольку в сердцах забыла о заплаченных деньгах. Как только она появится, сразу же дай мне знать.

Вернувшись в кабинет, он с недовольным видом посмотрел на большое черное кожаное кресло, в котором недавно сидела молодая женщина. Луч солнца, пробивающийся сквозь оконное стекло, отражался от чего-то, находившегося в кресле, по стене плясал солнечный зайчик.

Мейсон подошел к креслу и увидел, что там лежит женская сумочка шоколадного цвета с блестящим хромированным замком. Он взял сумочку, удивившись ее приличному весу.

– Зайди-ка сюда, Делла, – открыв дверь в приемную, позвал Мейсон. – И захвати свой блокнот. Элен Крокер оставила здесь свою сумочку. Я собираюсь открыть ее и осмот-

реть содержимое. Тебе придется сделать опись.

Делла вошла в кабинет, села за стол и приготовилась записывать.

– Белый носовой платок с кружевами, – начал диктовать Мейсон. – Автоматический пистолет тридцать второго калибра системы «кольт», заводской номер тридцать восемь девяносто четыре шестьсот двадцать один.

Делла подняла на адвоката удивленные глаза, продолжая записывать цифры в блокнот. Мейсон продолжал все тем же бесстрастным голосом:

– Обойма пистолета заполнена патронами полностью, запаха пороха не чувствуется, ствол вроде бы чистый, без нагара... В кошельке... сто пятьдесят два доллара банкнотами различного достоинства и шестьдесят пять центов мелочью. Упаковка таблеток эйпрол. Пара коричневых перчаток, помада и пудреница... Телеграмма на имя Р. Монтейн, отправленная на адрес Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь. Содержание телеграммы: «Сегодня пять часов вечера окончательный срок вашего решения», подпись: «Греггори». Пачка сигарет «Спейк» и спички, на этикетке спичек – рекламное объявление кафе «Золотой орел», Сорок третья Западная улица, двадцать пять. – Мейсон перевернул сумочку и потряс ею над столом. – Кажется, больше ничего нет.

– Господи! – воскликнула Делла. – Зачем ей нужен этот пистолет?

– А зачем вообще носят оружие? – усмехнулся Мейсон.

Он вынул из кармана носовой платок и тщательно протер им всю поверхность пистолета, после чего снова положил оружие в сумочку. Так же тщательно Мейсон протер платком все предметы, вынутые из сумочки, на которых тоже могли остаться отпечатки его пальцев. Затем он неторопливо перечитал несколько раз телеграмму и сунул ее себе в карман.

– Делла, если эта Элен Крокер придет к нам, постарайся задержать ее до моего прихода. Я уйду.

– Надолго, шеф?

– Пока не знаю. Я позвоню тебе, если задержусь дольше чем на час.

– А если она не захочет ждать?

– Я же сказал тебе: постарайся задержать. Заговори ее. Можешь даже сказать, что я очень сожалею, что неправильно повел разговор с ней. Совершенно очевидно, что она попала в беду... Будет очень плохо, если мы не найдем ее...

Глава 3

Мейсон вышел на улицу и поймал такси.

– Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь, – сказал он таксисту, усаживаясь в автомобиль.

Минут через двадцать такси остановилось перед домом по указанному адресу. Мейсон велел шоферу подождать и вышел из машины.

Быстро пройдя по дорожке, он поднялся на крыльцо из трех ступенек и нажал кнопку звонка у входной двери. Почти сразу же за дверью послышались шаги. Мейсон сложил телеграмму так, чтобы в глаза бросались имя получателя и адрес.

Дверь открылась. На пороге стояла молодая женщина, встретившая адвоката удивленным взглядом.

– Телеграмма на имя Р. Монтейн, – сказал Мейсон, не выпуская бланка из рук.

Женщина бросила взгляд на адрес и кивнула.

– Вы должны расписаться в получении, – добавил Мейсон.

В глазах женщины появилось недоумение, которое тут же переросло в недоверие.

– А вы ведь не настоящий разносчик телеграмм, – сказала она и бросила взгляд на поджидавшее у тротуара такси.

– Я начальник отделения, – беззастенчиво соврал Мейсон. – Я решил, что доставлю телеграмму быстрее любого

посыльного, потому что мне все равно надо было проезжать мимо вашего дома. – Он вынул из кармана записную книжку с авторучкой и протянул их женщине: – Распишитесь на верхней строчке...

Женщина написала: «Р. Монтейн» – и возвратила книжку назад.

– Одну минуточку! – улыбнулся Мейсон. – Разве вы – Р. Монтейн?

– В последнее время я получаю всю ее корреспонденцию, – несколько смущенно ответила она.

– В таком случае вам придется расписаться своею собственной фамилией, – сказал Мейсон. – Прошу вас.

– Я всегда расписывалась вместо нее, и все было в порядке, – возразила молодая женщина.

– Может быть, – согласился Мейсон. – К сожалению, посыльные экономят время и часто не придерживаются инструкций.

С явной неохотной женщина вывела чуть ниже первой подписи: «Нейлл Брунли».

– Теперь я хотел бы с вами немного поговорить. – Мейсон убрал телеграмму в карман, не обращая внимания на удивление собеседницы. – Я должен обсудить с вами один вопрос, – настойчиво повторил Мейсон.

Женщина явно не ожидала гостей – она была одета по-домашнему, без признаков косметики на лице, в разных тапках на ногах.

Мейсон решительно шагнул в приоткрытую дверь и сделал несколько шагов по коридору. Он безошибочно нашел дверь в гостиную, прошел в нее, спокойно сел в кресло и вытянул ноги.

Нейлл Брунли остановилась в дверях гостиной, словно не решаясь пройти туда, где так бесцеремонно расположился незваный гость.

– Входите же и садитесь, – сказал Мейсон.

Она помедлила несколько секунд, а потом все же прошла в комнату.

– Что вы, собственно, себе позволяете?! – спросила она голосом, который должен был бы звенеть от возмущения, а на деле дрожал от страха.

– Меня интересует Р. Монтейн, – спокойно сказал Мейсон. – Расскажите мне все, что вам известно.

– Я ничего не знаю.

– Но ведь вы же без всяких колебаний расписались за получение телеграммы, – заметил Мейсон.

– Я сама ожидала телеграмму, поэтому и расписалась... Если бы я знала, что это чужая телеграмма, я вернула бы ее...

– Вам стоило бы придумать что-нибудь более правдоподобное, – усмехнулся Мейсон.

– Я говорю правду, – возмутилась Нейлл Брунли.

– Эта же самая телеграмма была сюда доставлена в девять пятьдесят три утра. Вы за нее уже раз расписывались, а по-

том передали Р. Монтейн. Разве не так?

– Ничего подобного я не делала...

– Зачем вы лжете?

– Но ведь там же стоит, наверное, – возразила она, – подпись: «Р. Монтейн»?

– Да, – согласился Мейсон, – но она написана вашим почерком. Образец этой подписи уже имеется в моей записной книжке. Там имеется и ваша вторая подпись: «Нейлл Брунли». Это ваше имя?

– Да.

– Поверьте, – проникновенным голосом сказал Мейсон, – я друг Р. Монтейн.

– Ах вот как? – удивилась она. – Вы ведь даже не знаете, женщина это или мужчина!

– Женщина, – уверенно сказал Мейсон, не сводя с нее глаз.

– Если вы ее друг, то почему в таком случае не свяжетесь с нею лично? – спросила Нейлл Брунли.

– Именно это я и пытаюсь сделать, – улыбнулся адвокат.

– Если вы ее друг, то должны знать, где ее найти.

– Я хочу разыскать ее с вашей помощью.

– Я ничего не знаю о ней.

– Но утром вы передали ей эту телеграмму?

– Ничего я не передавала...

– Да ну! – усмехнулся Мейсон. – В таком случае хочу вам сообщить, что я детектив и направлен сюда телеграфной

компанией. К нам поступают жалобы, что телеграммы часто получают не адресаты, а посторонние люди и знакомятся с их содержанием. Может быть, вы не отдаете себе в этом отчета, но такое действие является мошенничеством, которое наказывается законом. В Уголовном кодексе имеется соответствующая статья. Прошу вас одеться и пройти со мной в окружную прокуратуру для дачи показаний.

– Нет, нет! – испуганно воскликнула она. – Это ошибка! Я так поступала по просьбе Роды! Всю ее корреспонденцию я сразу же передавала ей, в том числе и эту злосчастную телеграмму!

– В таком случае почему она не получает телеграммы на свой собственный адрес? – поинтересовался Мейсон.

– Она... она не может.

– Почему?

– Если бы вы знали Роду, то вы не стали бы спрашивать.

– Вы, очевидно, имеете в виду ее супруга? Но какие секреты могут быть у замужней женщины от мужа? Особенно у новобрачной.

– Вам и это известно?

– Что «это»?

– О ее замужестве. Она ведь только что...

– Конечно, известно! – улыбнулся Мейсон.

Нейлл Брунли опустила глаза. Мейсон молчал, не желая торопить события.

– Ведь вы не детектив из телеграфной компании, верно? –

спросила молодая женщина.

– Нет, я не детектив. Я друг Роды и хочу ей помочь.

– Пожалуй, я расскажу вам всю правду, – решила Нейлл Брунли.

– Правда всегда лучше лжи, – сказал Мейсон.

– Я работаю медсестрой и очень дружна с Родой. Мы знакомы с ней уже много лет. До ее замужества мы жили здесь вместе... Она попросила меня получать ее корреспонденцию, и мне это нетрудно, а...

– Где она живет сейчас?

– Честное слово, она не дала мне своего нового адреса.

– И это ваша правда? – усмехнулся Мейсон.

– Верьте мне, я говорю вам правду. Рода на удивление скрытная девушка. Мы с ней вместе прожили столько лет, но я до сих пор даже не знаю человека, за которого она вышла замуж. И не знаю, куда она переехала. Мне только известна фамилия ее мужа – Монтейн. И больше ничего...

– Но имя-то его вы, наверно, знаете?

– Нет, – покачала головой молодая женщина.

– В таком случае откуда вам известна его фамилия?

– Только потому, что Роде на эту фамилию приходят сюда телеграммы.

– Какая ее девичья фамилия?

– Лортон, – быстро ответила Нейлл Брунли. – Рода Лортон.

– Как давно она замужем?

– Чуть меньше недели.

– Как вы передали ей сегодня утром эту телеграмму?

– Она позвонила узнать, нет ли для нее чего-нибудь. Я сказала о телеграмме. Она за ней заехала сюда.

– Какой у вас номер телефона? – спросил Мейсон.

– Дрэйтон девятьсот сорок два – шестьдесят восемь, – без запинки ответила молодая женщина.

– Вы работаете медсестрой?

– Да.

– У вас есть диплом?

– Да.

– Вы работаете по графику или вас вызывают в случае необходимости?

– Вызывают в случае необходимости.

– Когда вас вызывали в последний раз?

– Вчера. Я операционная сестра.

Мейсон встал со своего места:

– Как вы думаете, мисс Брунли, Рода Лортон позвонит вам сегодня еще раз?

– Может быть, я не знаю. Понимаете, она немного странная и замкнутая. В ее жизни есть что-то такое, что она скрывает ото всех, даже от меня... Она мне по-настоящему не доверяет до сих пор.

– Но если все же она вам позвонит, мисс Брунли, пожалуйста, передайте ей, что она может еще раз побывать у адвоката, к которому приходила сегодня. Ему необходимо ска-

зять ей кое-что чрезвычайно важное. Вы не забудете?

– Нет, разумеется. А телеграмма? – взволнованно спросила молодая женщина. – Она ведь адресована Роде и...

– Но я уже говорил вам, – улыбнулся Мейсон, – что это та самая телеграмма, которую вы передали ей утром.

– Да, я понимаю... Но как она оказалась у вас?

– А это уже профессиональная тайна.

– Кто вы?

– Человек, который попросил вас передать Роде, чтобы она обязательно зашла к тому адвокату, у которого уже была сегодня. До свидания.

Мейсон покинул гостиную и зашагал по коридору, не обращая внимания на Нейлл Брунли, которая пыталась еще о чем-то спросить его. Адвокат прошел по дорожке и уселся в поджидавшее его такси.

– Поезжайте! – приказал он шоферу. – Поверните за угол и остановитесь у первого же телефонного автомата.

Нейлл Брунли вышла на крыльцо, наблюдая, как такси скрылось за поворотом.

Таксист остановился возле супермаркета, в котором были установлены телефонные кабины.

Мейсон опустил монетку в щель автомата, набрал номер своего офиса и, когда услышал голос Деллы Стрит, прикрыл рот рукой и сказал:

– Делла, приготовь блокнот и карандаш.

– Готово, шеф! – тут же откликнулась она.

– Через двадцать минут позвони Нейл Брунли по номеру: Дрэйтон девятьсот сорок два – шестьдесят восемь. Попроси, чтобы она тебе сразу же позвонила, если появится Рода Монтейн. Представься каким-нибудь вымышленным именем. Скажи, что тебе нужно кое-что передать ей от Грегори.

– Хорошо, шеф. Что я должна делать, если она позвонит?

– Представься ей своим именем, объясни, кто ты, и напомним, что она забыла сумочку у меня в кабинете. Скажи, что я срочно хочу ее видеть. Теперь второе. Позвони Полу Дрейку, пусть проверит в муниципалитете разрешение на вступление в брак некоего Монтейна и Роды Лортон. Пусть он направит своего оперативника во все газовые и водопроводные компании и выяснит, не обслуживали ли они в последние дни Монтейнов. Когда выяснишь из брачной лицензии имя этого Монтейна, узнай в телефонном справочнике его телефон. Пусть второй оперативник Дрейка отправляется в адресный стол и установит местожительство новоиспеченного супруга. Ты все поняла? И последнее – по номеру нужно попытаться узнать историю пистолета, который мы обнаружили в сумочке Элен Крокер, вернее, Роды Лортон. Предупреди Пола, пусть он работает без лишнего шума... Мне нужно разыскать эту женщину.

– Случилось что-нибудь, шеф? – осторожно спросила Делла Стрит.

– Не знаю... Но может случиться в любой момент, если мы не вмешаемся.

– Ты мне позвонишь, чтобы узнать результаты?

– Да.

– Хорошо, шеф.

Мейсон положил трубку на место и вернулся в ожидавшее у тротуара такси.

Глава 4

Мастерская по оказанию типографских услуг находилась в небольшом доме, втиснувшемся между двумя огромными офисными зданиями. Рядом с мастерской, в этом же доме, располагался павильон, где торговали прохладительными напитками.

В невзрачной витрине мастерской были выставлены образцы шрифтов. Реклама сообщала, что визитки и приглашительные билеты изготавливаются в присутствии заказчика.

Мейсон в задумчивости читал объявление.

– Я могу использовать быстросохнувшие чернила, которые невозможно отличить от типографской краски, – сказал заговорщицким тоном подошедший к нему из-за прилавка человек. – Даже эксперт не заметит разницы.

– И сколько это будет стоить? – поинтересовался Мейсон.

Мастер указал испачканным чернилами пальцем в преискурант с образцами работ и ценами за десяток.

– Вот эта подойдет, – ткнул Мейсон на один из образцов визитной карточки. – Напишите на ней: «Р. В. Монтейн, Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь. Страхование и капиталовложения».

– На это уйдет не больше пяти минут, – пообещал мастер, отсчитывая сдачу. – Вы подождете или зайдете чуть позже?

– Лучше я найду попозже, – решил Мейсон.

Он прогулялся до ближайшего кафе с телефонным аппаратом, позвонил Делле Стрит, выяснил, что Рода Монтейн еще не звонила, сел за столик и не спеша выпил стакан молока. Он подозревал, что «пять минут» займут не меньше получаса.

Допив молоко и выкупив сигарету, он вернулся в мастерскую и получил две дюжины только что отпечатанных визитных карточек. Затем он снова вернулся в кафе и еще раз позвонил Делле Стрит.

– Дрейк выяснил о брачной лицензии, – сказала секретарша. – Жениха зовут Карл У. Монтейн, проживает в Чикаго, штат Иллинойс. Но газовая и водопроводная компании на прошлой неделе производили работы по подключению Карла Монтейна по адресу: Хэвторн-авеню, двести тридцать – ноль девять. В брачной лицензии сказано, что невеста – вдова, Рода Лортон. Дрейка интересуют финансовые ограничения в работе по этому делу.

– Пусть тратит столько, сколько считает нужным, чтобы получить необходимые результаты. Поскольку клиентка мне уже заплатила аванс для защиты ее интересов, я намерен их защищать.

– Тебе не кажется, шеф, что ты сделал уже достаточно? – спросила Делла Стрит. – В конце концов, ты не виноват... К тому же тебе ничего не было известно о предварительном гонораре.

– Я должен был это знать, – ответил Мейсон. – Так или

иначе, но я доведу это дело до конца.

– Но ведь ей-то известно, где тебя можно отыскать.

– По собственной инициативе она второй раз ко мне не придет, – сказал Мейсон.

– Даже когда вспомнит, где оставила сумочку?

– Скорее всего, она уже вспомнила, – заметил Мейсон, – но не смеет прийти из-за пистолета.

– Уже почти пять часов вечера, – сказала Делла Стрит. – Все учреждения закрываются. Дрейк выяснил практически все, что могли ему дать официальные источники.

– Он узнал что-нибудь о пистолете?

– Нет пока. Но говорит, что к пяти часам у него будут сведения об этом оружии.

– Хорошо, Делла. Не уходи из офиса, дождись моего следующего звонка. Если Рода все же объявится, задержи ее любым способом. Скажи, что нам известно ее настоящее имя и адрес. Может быть, это приведет ее в чувство.

– Да, шеф, есть одна деталь, которую, как мне кажется, тебе будет интересно узнать...

– И что за деталь?

– В том номере телефона, что она оставила нам, Рода Монтейн переставила только цифры, используя номер Нейлл Брунли. Похоже, что она его отлично знает. Уж не жила ли она с нею вместе?

– Я всегда знал, что ты умница, – усмехнулся Мейсон.

Он положил трубку, вышел из кафе и направился в те-

леграфную компанию. Войдя в зал, он подошел к одному из окошечек и обратился к миловидной белокурой женщине средних лет:

– Вы не могли бы мне помочь?

– В чем дело? – улыбнулась она.

Мейсон протянул ей телеграмму из сумочки Роды и одну из только что изготовленных визитных карточек на имя Р. В. Монтейна.

– Понимаете, – сказал он, – это очень важная для меня телеграмма, на которую нужно обязательно дать ответ. К сожалению, я потерял адрес отправителя. Может быть, он написал его на бланке отправляемой телеграммы? Нельзя ли по номеру телеграммы разыскать оригинал?

– Я попробую, мистер Монтейн, – сказала блондинка, взяла у него телеграмму и карточку и ушла куда-то в самый конец зала.

Мейсон взял чистый телеграфный бланк и наверху написал: «Греггори», оставив место для адреса. Затем вывел:

«Важные события заставляют отложить неопределенное время визит зпт лично объясню встрече тчк Р. Монтейн».

Спустя несколько минут блондинка возвратилась с телеграфным бланком, на котором были проставлены имя и адрес отправителя. Мейсон взглянул на нижнюю часть бланка, удовлетворенно кивнул и написал в своей телеграмме: «Греггори Мокси, Колмонт-апартаментс, Норвалк-авеню,

– Благодарю от всей души. Пожалуйста, отправьте эту телеграмму, – попросил Мейсон.

– Пожалуйста, – улыбнулась женщина, – напишите на бланке свой адрес.

– Конечно! – виновато улыбнулся Мейсон и написал: «Р. В. Монтейн, Ист-Пэйлтон-авеню, 128».

Мейсон расплатился за отправление телеграммы и вышел на улицу. Он поймал первое же проезжавшее мимо такси.

– Пожалуйста, Норвалк-авеню, триста шестнадцать, – попросил он водителя, усаживаясь.

Колмонт-апартаментс представлял собой двухэтажное здание, бывшее когда-то частным особняком. Теперь владельцы поделили его на четыре квартиры и сдавали внаем.

Три квартиры пустовали, что было неудивительно – по обе стороны улицы возвышались современные комфортабельные здания. Без сомнения, этот старый дом вскоре будет снесен, и на его месте построят что-нибудь более приличное.

Мейсон нажал на кнопку звонка квартиры В, над которой была прикреплена пластмассовая табличка с именем Грегори Мокси. Раздалось жужжание электрического приспособления, открывающего двери прямо из квартиры.

Адвокат нажал на ручку и вошел. Почти у самого порога начиналась лестница. Он стал подниматься на второй этаж.

На лестничную площадку вышел мужчина лет тридцати пяти или тридцати шести, с живыми настороженными гла-

зами и вежливой, натянутой улыбкой. Несмотря на жаркий день, на нем был костюм, застегнутый на все пуговицы, в котором он выглядел вполне респектабельно. От него так и веяло благополучием.

– Здравствуйте, – сказал он. – Боюсь, что мы с вами незнакомы. Я жду другого человека, с которым договорился о встрече.

– Вы имеете в виду Роду Монтейн? – спросил Мейсон.

Мужчина опешил, но тут же на его лице снова появилась дежурная улыбка.

– Выходит, я оказался прав, – усмехнулся он. – Заходите и садитесь. Как вас зовут?

– Мейсон.

– Рад с вами познакомиться, мистер Мейсон. – Он протянул руку для приветствия.

– Вы мистер Мокси?

– Да, Грегори Мокси. Пройдемте же в квартиру. Сегодня очень жарко, не так ли?

Он провел Мейсона в библиотеку и указал на кресло. Комната была обставлена довольно прилично, хотя мебель и выглядела несколько старомодной. Окна были распахнуты, и через них можно было видеть стену соседнего дома, находящегося на расстоянии не более чем в двадцати футах.

Мейсон уселся, скрестил по привычке длинные ноги и потянулся за портсигаром.

– Соседнее здание загораживает вам свет и мешает сво-

бодному доступу воздуха, – заметил адвокат.

– И не говорите, у меня совсем дышать нечем, – сказал Мокси, сердито посмотрев в окно. – В такие дни, как сегодня, эта квартира превращается в пекло!

– Если я не ошибаюсь, вы единственный жилец в этом доме?

– Вы пришли ко мне побеседовать по поводу моей квартиры? – усмехнулся Мокси.

– Не только, – улыбнулся адвокат.

– И что вы хотели спросить, мистер Мейсон?

– Я приехал в качестве друга Роды Монтейн.

– Это понятно, – кивнул Мокси. – Не думаю, чтобы вы...

Его слова были прерваны дребезжащим звонком. Мокси, нахмурившись, взглянул на гостя.

– Вы назначили здесь с кем-нибудь свидание?

Мейсон отрицательно покачал головой.

Создавалось впечатление, что Мокси несколько растерялся. Улыбка сползла с его лица. Перед адвокатом больше не было светского человека, вместо него стоял угрюмый, насто-роженный мужчина с крепко сжатыми кулаками.

Не извинившись, Мокси крадущимся шагом направился к двери и вышел на площадку, оставив дверь открытой, чтобы иметь возможность наблюдать за поведением Мейсона.

Снова раздался прерывистый звон. Мокси нажал на кнопку, открывающую дверь, и замер в напряженной позе, ожидая посетителя.

– Кто там? – спросил он хриплым голосом, ничем не напоминающим недавний вежливый тон.

– Телеграмма.

На лестнице послышались шаги, зашуршала бумага, потом хлопнула входная дверь.

Мокси возвратился в библиотеку, надрывая конверт. Расправив листок, прочел текст телеграммы и бросил подозрительный взгляд на Мейсона.

– Это от Роды, – объяснил он.

– И? – бесстрастно спросил адвокат.

– Она ничего о вас не сообщает.

– Было бы странно, если бы сообщала, – ответил Мейсон.

– Что вы хотите сказать?

– Она не знала, что я нанесу вам визит.

– Расскажите же в таком случае о цели вашего визита!

– Я – ее друг, – повторил Мейсон.

– Вы уже говорили об этом, – нетерпеливо сказал Мокси.

– Вот я и приехал к вам в качестве ее друга.

– И чем же я могу быть вам полезен?

– Я – адвокат.

– Теперь уже кое-что проясняется.

– Я еще раз повторяю, что приехал к вам как друг Роды Монтейн.

– Что-то я вас не понимаю.

– Я приехал как друг, а не как адвокат. Вы уяснили? Рода меня к вам не посылала. Она даже не догадывается, что я

буду у вас.

– Тогда с какой целью вы явились?

– Ради собственного удовольствия.

– Что вы хотите?

– Хочу выяснить, чего вы добиваетесь от Роды?

– Для друга, – заметил Мокси, – вы слишком много говорите.

– Что ж, я готов и послушать.

– То, чего вы хотите, и то, что вы можете, – рассмеялся Мокси, – совершенно разные вещи.

В его поведении уже не было ни радушия, ни спокойной вежливости – лишь настороженность и злоба.

– В таком случае не желаете ли вы послушать меня? – спросил Мейсон.

– Что ж, говорите, – согласился Мокси.

– Я – адвокат. Случилось так, что я заинтересовался Родой Монтейн. Причина, я думаю, не имеет значения. К сожалению, я никак не могу связаться с нею, но у меня есть сведения, что вы с нею встречаетесь. Вот я и решил приехать к вам, чтобы выяснить, как мне ее разыскать.

– Вы хотите в чем-то помочь ей?

– Я хочу увидеться с нею, чтобы помочь.

– Вы рассуждаете не как адвокат, а как распоследний дурак!

– Вполне возможно.

– Значит, – после паузы спросил Мокси, – Рода нажало-

вас о своих неприятностях?

– Я не обсуждаю поведение своих клиентов с посторонними людьми.

– Но вы не ответили на мой вопрос.

– Я и не обязан этого делать, – улыбнулся Мейсон. – Если вы не хотите мне ничего сообщить, то, может быть, разрешите сказать несколько слов мне?

– Говорите.

– Рода Монтейн – симпатичная женщина.

– Ну, не вам судить об этом!

– И я решил ей помочь.

– Вы это уже говорили.

– До замужества Рода носила фамилию Лортон.

– Продолжайте.

– В брачном заявлении сказано, что она вдова. А имя ее первого мужа было Греггори.

– К чему вы клоните?

– Вот мне и пришла в голову мысль, – спокойно сказал Мейсон, – уж не ошиблась ли Рода.

– В чем ошиблась? – не понял Мокси.

– В том, что она вдова. Если допустить, что ее первый муж не умер, а просто исчез на целых семь лет, создав таким образом видимость смерти. А теперь он вдруг снова появился и юридически по-прежнему остается ее мужем.

– Для простого друга вы слишком хорошо осведомлены, – злобно сверкнув глазами, сказал Мокси.

– И с каждой минутой мои знания увеличиваются, – усмехнулся Мейсон, не сводя с Мокси внимательных глаз.

– О, вам еще многое предстоит узнать!

– Что, например?

– Например, что бывает с человеком, который сует нос не в свои дела!

Пронзительно зазвонил телефон. Его дребезжание было особенно громким и раздражающим в этот напряженный момент.

Мокси облизнул пересохшие губы и после минутного колебания обошел адвоката и протянул левую руку к телефонной трубке.

– Алло? – раздраженно сказал он. Выслушав ответ, он буркнул: – Не сейчас! У меня посетители. Вы должны догадаться, кто именно! А я говорю, что вы должны! Не нужно никаких имен... Подумайте как следует... Адвокат... Да, Мейсон.

– Если это Рода Монтейн, – вскочил с кресла Мейсон, – то я хочу с ней поговорить!

Он шагнул к телефону.

Лицо Мокси исказилось от ярости. Сжав правую руку в кулак, он закричал:

– Назад!

Мейсон спокойно сделал еще шаг, и Мокси бросил трубку на рычаг.

– Рода! – успел крикнуть Мейсон. – Позвоните в мой

офис!

– Какого черта вы вмешиваетесь в наши дела?! – яростно заорал Мокси.

– Поскольку я сказал вам все, что хотел, – пожал плечами Мейсон, – позвольте мне откланяться.

Он взял шляпу, вышел из библиотеки и начал медленно спускаться по бесконечным ступенькам длинной лестницы. Адвокат все время чувствовал на затылке злобный взгляд Мокси, но ни разу не оглянулся.

Выйдя из дома, Мейсон зашел в ближайшую аптеку и позвонил в свой офис.

– Есть новости, Делла?

– Есть сведения о Роде. Она была женой Греггори Лортона, который умер в феврале тысяча девятьсот двадцать девятого года от воспаления легких. Лечащим врачом был доктор Клод Миллсэйп, он и подписал свидетельство о смерти.

– Где проживает доктор Миллсэйп?

– Тересит-апартментс, Бичвуд-стрит, девятнадцать – двадцать восемь.

– Еще что-нибудь есть?

– Дрейк проследил историю пистолета, найденного в ее сумочке.

– И что?

– Пистолет был продан Клоду Миллсэйпу, который назвал свой адрес по Бичвуд-стрит.

Мейсон громко свистнул.

– Еще что?

– Все пока, – усмехнулась в трубку Делла. – Дрейк интересуется, будут ли для него еще какие-нибудь поручения.

– Пусть выяснит все, что возможно, о Греггори Мокси, проживающем в Колмонт-апартаментс, Норвалк-авеню, триста шестнадцать.

– Установить за ним наблюдение?

– Пока в этом нет необходимости, – ответил Мейсон. – Но сведения о нем должны быть точными и исчерпывающими. Он играет какую-то очень серьезную роль в этом деле.

– Послушай, шеф, а ты не слишком серьезную роль взял на себя в этом деле? – в голосе Деллы звучала тревога.

– Ты бы знала, Делла, как интересно жить на свете! – весело усмехнулся Мейсон. – К тому же я отрабатываю предварительный гонорар.

– Пятьдесят долларов не та сумма, за которую стоит подставлять свою голову! – заметила Делла Стрит.

Глава 5

Мейсон положил трубку и подошел к прилавку.

– Вы не подскажете, что представляет собой эйпрол? – спросил он у аптекаря.

Продавец внимательно посмотрел на посетителя:

– Гипнотическое средство.

– Что значит гипнотическое? – переспросил адвокат.

– Снотворное, – пояснил аптекарь. – Вызывает нормальный здоровый сон, после которого человек чувствует себя отдохнувшим. При правильном дозировании не дает никаких отрицательных последствий.

– Это лекарство вызывает одурение? – уточнил Мейсон.

– Если не превышать дозу, то нет, – терпеливо сказал продавец. – Повторяю, оно вызывает нормальный здоровый сон. Сколько вам?

– Спасибо, – покачал Мейсон головой и вышел из аптеки, насвистывая бравурный мотив.

Таксист распахнул перед Мейсоном дверцу.

– Куда теперь? – спросил он.

– Поезжайте пока прямо, – нахмурившись, ответил Мейсон, обдумывая следующий шаг.

Через три квартала, на перекрестке с Норвалк-авеню такси чуть не столкнулось со встречной машиной, и Мейсона сильно подбросило на сиденье. Он невольно взглянул на так-

систа.

– Лихач чертов! – в сердцах воскликнул тот в адрес водителя встречного автомобиля.

– За рулем женщина, – заметил Мейсон. – Ну-ка, остановите, пожалуйста, машину!

Адвокат выскочил из такси, когда встречный «шевроле», жалобно скрипнув тормозами, остановился у тротуара.

Раскрасневшаяся Рода Монтейн выглянула в окошко автомобиля. Она растерянно смотрела на приближающегося адвоката.

– Вы забыли у меня свою сумочку, – сказал Мейсон таким тоном, словно их встреча была заранее запланирована на этом месте.

– Я знаю, – ответила она. – Я спохватилась сразу же, как только вышла из вашего офиса, хотела вернуться, но передумала. Я решила, что вы ее уже увидели, открыли и мне не миновать неприятных вопросов. Мне не хотелось на них отвечать. Что вы делали у Греггори?

Мейсон повернулся к подошедшему таксисту.

– Спасибо, – сказал он и протянул шоферу деньги. – Вы можете быть свободны.

Таксист взял плату и пошел к машине, то и дело оглядываясь.

– Я прошу извинения за случившееся у меня в кабинете, – сказал Мейсон, усаживаясь в машину Роды Монтейн. – Я не знал, что вы внесли в качестве аванса пятьдесят долларов.

Когда я услышал об этом, то сделал все, что было в моих силах, чтобы помочь вам.

– Посещение Греггори вы называете помощью?! – спросила она, сверкнув глазами.

– Почему нет?

– Да вы же разбудили дьявола! Как только я узнала, что вы у него, сразу же прыгнула в машину и помчалась к нему. Я вам честно скажу, мистер Мейсон, в этом деле вы оказались не на высоте.

– Почему вы не приехали к Греггори Мокси в пять часов, как было условлено?

– Потому что я еще ничего не решила. Я позвонила ему, чтобы отложить встречу.

– И на какое время?

– Чем дольше – тем лучше.

– Чего он хочет?

– Вас это не касается, мистер Мейсон.

– Как я понимаю, утром вы все же намерены были мне об этом рассказать. Так почему же сейчас молчите?

– Я ничего не хотела вам рассказывать, – сухо ответила она.

– Рассказали бы, если бы я не задел вашу гордость.

– Что ж, вы этого добились!

– Послушайте, миссис Монтейн, – рассмеялся Мейсон, – давайте прекратим ссориться. Я весь день пытался разыскать вас...

– Насколько я понимаю, вы осмотрели мою сумочку?

– До последней складки. Более того, я воспользовался вашей телеграммой и побывал у Нейлл Брунли. Кроме того, я поручил частному детективному агентству кое-что выяснить о вас.

– И что же вы узнали?

– Многое. Кто такой доктор Миллсэйп?

– Друг, – ответила она, когда пришла в себя от удивления.

– Ваш муж с ним знаком?

– Нет. Каким образом вы о нем узнали?

– Я же говорил, – пожал плечами Мейсон, – что мне пришлось много поработать, чтобы разыскать вас и получить возможность отработать аванс.

– Вы ничем не можете мне помочь. Ответьте мне на один вопрос, а потом оставьте меня в покое...

– Что именно вы хотите узнать?

– Можно ли считать человека умершим, если на протяжении семи лет он не давал о себе знать?

– Да, при определенных обстоятельствах. В одних случаях после семи, в других – после пяти лет.

– И тогда последний брак считается законным? – с большим облегчением спросила она.

– Мне очень жаль, миссис Монтейн, – с сочувствием ответил Мейсон, – но ведь это всего лишь предположение. Если Греггори Мокси в действительности является Греггори Лортоном, вашим первым мужем, а он в настоящий момент жив

и здоров, то ваш брак с Карлом Монтейном не может считаться законным.

У нее на глазах появились слезы, губы задрожали и скривились в гримасе.

– Я его так люблю... – выдавила она.

– Расскажите мне о вашем новом муже, – попросил Мейсон, успокаивающе похлопав ее по плечу.

– Вам этого не понять, – сказала Рода Монтейн. – Ни один мужчина не в состоянии этого понять. Я и сама бы не поняла, если бы такое случилось с другой женщиной. Я ухаживала за Карлом во время болезни. Он пристрастился к наркотикам, а его родные умерли бы от стыда, если бы узнали об этом. Я работаю медицинской сестрой. Точнее, работала... Я не хочу вам рассказывать о своем браке с Грегори... Это был сплошной кошмар. Когда я выскочила за него замуж, я была глупой, наивной девчонкой, легко поддающейся чужому влиянию. Он был очень привлекательным, умел ухаживать, на девять лет меня старше. Меня предупреждали, уговаривали не делать глупостей, но я воображала, что все эти слова продиктованы завистью и ревностью. В нем были этакая самоуверенность и высокомерное пренебрежение к окружающим, которые так импонируют молодым дурочкам...

– Ясно, – сказал Мейсон и подбодрил: – Продолжайте.

– Все кончилось очень прозаически, – сказала она. – У меня были кое-какие сбережения, он исчез вместе с ними.

– Вы ему сами отдали деньги, – прищурившись, спросил

Мейсон, – или он их у вас украл?

– Украл. Точнее, выманил. Я передала их ему для приобретения каких-то акций. Он мне наговорил с три короба о друге, попавшем в тяжелое финансовое положение и якобы желающем расстаться с какими-то необыкновенно выгодными ценными бумагами. Наобещал мне золотые горы... Я отдала все, что у меня было. Он отправился за акциями и больше не вернулся. Я никогда не забуду его прощальный поцелуй.

– В полицию сообщали? – поинтересовался Мейсон.

– О деньгах я ничего не говорила, – призналась она. – Я решила, что с ним что-то случилось, и обратилась в полицию с просьбой разузнать обо всех несчастных случаях, обзвонила все больницы и даже морги. Прошло много времени, прежде чем поняла, что он меня просто-напросто надул. Вполне возможно, что я была не первая, обманутая им.

– Что мешает вам сейчас заявить в полицию? – спросил адвокат.

– Я не смею.

– Почему нет?

– Я... я не могу вам сказать.

– Почему нет? – снова спросил Мейсон.

– Никогда и никому я об этом не расскажу, – всхлипнула Рода Монтейн. – Из-за этого я когда-то чуть не наложила на себя руки.

– Пистолет в вашей сумочке предназначался для этой це-

ли?

– Нет.

– Вы хотели убить Греггори?

Она отвела глаза в сторону.

– Именно поэтому вас интересовал корпус деликты? – настаивал Мейсон.

Она всхлипнула.

– Послушайте, – сказал Мейсон, положив ей на плечо руку, – у вас неприятности, вы слишком расстроены. Вам необходимо иметь человека, которому вы могли бы во всем довериться. Я сумею вам помочь, уверяю вас. У меня были гораздо более сложные дела. Расскажите мне всю правду, и я сумею решить ваши проблемы.

– Я не могу... – снова сказала она. – Я не смею... Это слишком... Нет, не могу.

– Ваш новый муж об этом знает?

– Господи! Нет, конечно! Если бы вы разбирались в ситуации, то не спрашивали бы о таких вещах! У Карла своеобразная семья...

– В каком смысле?

– Вы никогда не слышали о мистере Филиппе Монтейне из Чикаго?

– Нет. И чем он знаменит?

– Это очень богатый и своенравный человек, из тех, что возводят свое происхождение до первых переселенцев и тому подобное... Карл – его сын. Я не нравлюсь Монтей-

ну-старшему. Вообще-то, он меня даже не видел, но одна мысль о том, что его сын женился на какой-то медсестре, просто выводит его из себя.

– Муж не знакомил вас со своим отцом? – уточнил Мейсон.

– Нет, – ответила она.

– Тогда почему вы решили, что...

– Я читала его письма к Карлу.

– Знал ли Филипп Монтейн о намерении Карла жениться на вас?

– Мы обвенчались тайно.

– Карл во всем слушается отца?

– Да, – кивнула она. – Если бы вы были знакомы с Карлом, то сразу бы это поняли. Он все еще слаб. Слаб и физически, и душевно – из-за пристрастия к наркотикам. У него совершенно отсутствует сила воли. Со временем это, конечно, пройдет... Вы ведь знаете, что наркотики делают с людьми... Пока он все еще нервный, неуравновешенный, почти безвольный...

– Вы знаете все его недостатки и все же любите его? – удивился Мейсон.

– Я люблю его больше жизни! – воскликнула молодая женщина. – Я дала себе слово сделать из него человека. Для этого необходимо лишь время. И сильный человек рядом, чтобы поддержать его в нужный момент. Если бы вы знали, через что я прошла!.. Вы бы, возможно, поняли, как я его люблю и

за что. После первого замужества я жила словно в аду. Часто мне хотелось покончить с собой, но в последний момент не хватало характера... Первый брак что-то убил во мне... Мне уже не полюбить так, как я любила Грегори. В моем нынешнем чувстве есть много от материнского. Первая моя любовь была попросту иллюзорной. Я мечтала о человеке, которого могла бы боготворить, на которого могла бы молиться... Вы понимаете, о чем я говорю, мистер Мейсон?

– А ваш новый муж ценит ваше чувство?

– Я надеюсь на это. Он привык во всем подчиняться отцу. Ему с самого детства внушили, что основное в жизни – фамилия и положение в обществе. Он стремится пройти жизнь, подпираемый плечами давно умерших предков. Он считает, что семья – это все. У него это стало своего рода манией.

– Наконец-то вы стали говорить серьезно, – усмехнулся Мейсон. – Расскажите обо всем, что у вас на душе, и вам станет значительно легче.

– Нет, – покачала она головой. – Я не могу рассказать всего, каким бы сочувствующим и понимающим человеком вы ни были. В конце концов, я хотела лишь выяснить законность моего замужества. Я в состоянии вынести все, что угодно, если только Карл останется моим мужем. Но если он может спокойно бросить меня по приказу отца, то мне незачем будет жить.

– А если он все-таки из тех людей, которые могут под чьим-то нажимом пойти на подлость и бросить любимую

женщину? – спросил Мейсон. – Не расходуete ли вы напрасно на него свои чувства?

– Я это тоже хотела бы выяснить, – призналась Рода. – Видите ли, мистер Мейсон, я и люблю-то его главным образом потому, что он во мне нуждается. Он слабый человек, именно поэтому я его и полюбила. Я видела много мужчин – сильных, уверенных в себе, обладающих притягивающей энергией, которые просто восхищали меня до безумия, если можно так сказать. Но я этого больше не хочу. Возможно, у меня что-то вроде материнского комплекса... Похоже, что мне просто необходимо о ком-то заботиться... Я не знаю... Мне трудно объяснить это даже самой себе... Ведь чувства вообще необъяснимы, не правда ли?

– Что вы скрываете? – спросил Мейсон.

– Нечто такое... Не мучайте меня, мистер Мейсон.

– И вы по-прежнему не хотите мне рассказать?

– Нет.

– И не рассказали бы в первый визит, если бы я проявил к вам больше внимания и такта?

– Конечно нет! Я вообще никому не собираюсь рассказывать об этом. Я думала, что вы поверите моим объяснениям про подругу, которой нужны кое-какие юридические консультации. Когда же вы шутя разгадали мою ложь, мистер Мейсон, я попросту перепугалась. Да так, что, только пройдя несколько кварталов, вспомнила о своей сумочке. Удар был ужасный. Я побоялась к вам возвращаться... Не могла

себе представить возможность снова встретиться с вами. Я решила – пусть все будет как будет. Я... я решила подождать.

– Чего?

– Момента, когда смогла бы найти возможность выйти из создавшегося положения.

– Мне бы хотелось, – проникновенно сказал Мейсон, – чтобы вы смотрели на меня иными глазами. Поверьте, в вашем положении нет ничего трагического. Ваш первый муж вас попросту бросил. Вы вышли за другого, будучи в полной уверенности, что прежний муж умер. Никто вас за это не будет преследовать. Вы можете смело подавать на развод. Ваше дело бесспорное.

Она смахнула слезы с ресниц и печально покачала головой:

– Вы просто не знаете Карла. Если наш брак незаконен, мне остается лишь поставить крест на возможности стать его женой.

– Даже если получить развод в Мексике?

– Да.

– Неужели вы так и не решитесь окончательно довериться мне? – после минутной паузы спросил Мейсон.

Она молча покачала головой.

– Тогда обещайте мне одну вещь, – попросил адвокат.

– Какую?

– Завтра утром вы придете в мой офис. Отдохнете за ночь и, возможно, перестанете смотреть на случившееся такими

мрачными глазами.

– Вы ничего не понимаете, мистер Мейсон!.. Ничего... Впрочем, – сказала она, блеснув глазами, – это я могу вам обещать. Я буду у вас.

– В таком случае не могли бы вы подвезти меня сейчас до моего офиса? – попросил Мейсон.

– К сожалению, я должна возвращаться к мужу. Он уже, наверное, ждет меня.

– Что ж, прошу прощения... – кивнул Мейсон.

Такси все еще стояло у тротуара. По жизненному опыту таксист знал, что если мужчина разговаривает с женщиной в ее машине, то не следует делать поспешных выводов и уезжать. В таких случаях лучше не спешить и подождать, пока закончится свидание.

– Жду вас завтра в девять часов, – сказал Мейсон, вылезая из машины.

– В половине десятого, – уточнила Рода Монтейн.

Мейсон кивнул в знак согласия и улыбнулся:

– Надеюсь, завтра вы поймете, что все ваши страхи необоснованны, и будете до конца откровенны со мной. Не напрасно же утверждают, что утро вечера мудренее. Не правда ли, удивительно точная поговорка?

Рода Монтейн с надеждой посмотрела на адвоката, но почти сразу же отвела взгляд в сторону.

– Завтра в половине десятого, – повторила она, нервно рассмеявшись.

Мейсон захлопнул дверцу, и Рода тронула автомобиль с места, быстро набирая скорость.

Адвокат махнул рукой таксисту.

– Что ж, – усмехнулся Мейсон, – вам придется снова везти меня.

Шофер отвернулся, чтобы скрыть торжествующую улыбку.

– Как скажете, – ответил он, заводя мотор.

Глава 6

Припарковав автомобиль на стоянке, Мейсон неторопливо отправился к зданию, где располагался его офис.

Возле здания стоял мальчишка, держа под мышкой пачку утренних газет, и орал на всю улицу:

– Экстренное сообщение! Она ударила его топором! Он умер! Читайте экстренное сообщение!

Мейсон купил газету, развернул и просмотрел заголовки:

«Ночной гость убивает брачного авантюриста!»

«В убийстве мошенника подозревается женщина!»

Мейсон сунул газету в карман и присоединился к потоку пешеходов, запрудивших тротуар перед входом в многоэтажное здание. Когда адвокат входил в лифт, то почувствовал, как кто-то взял его за локоть. Мейсон обернулся.

– Здравствуйте, мистер Мейсон! – приветствовал его один из служащих конторы, расположенной по соседству с офисом адвоката. – Читали в газетах о ночном убийстве?

– Я редко читаю уголовную хронику, – покачал головой Мейсон. – С меня достаточно тех дел, которыми мне приходится заниматься.

– Честно говоря, я был восхищен вашим необычным ходом на последнем процессе.

– Благодарю. Извините, но я спешу, – сказал Мейсон и поспешил выйти из остановившегося лифта.

Мейсон открыл дверь своего офиса и сразу же заметил сочувствующий взгляд Деллы Стрит.

– Ты уже знаешь, шеф? – спросила она.

– Что именно? – поинтересовался Мейсон.

– Ты еще не читал? – Она указала на торчащую из кармана адвоката сложенную газету.

– Я только просмотрел заголовки, – сказал Мейсон, вешая на крючок шляпу. – Прикончили какого-то мошенника. Речь идет об известном нам человеке?

– Сам прочитай, – многозначительно ответила Делла.

Мейсон уселся за свой рабочий стол, развернул газету и прочитал репортаж о ночных событиях:

«Жители многоквартирного дома «Бейллэр», супруги Крейндейлл, позвонили на рассвете в полицию, а в это время жилец дома напротив, Греггори Мокси, тридцати шести лет, умер от ранения в голову, нанесенного неизвестным преступником, которым могла быть и женщина.»

Полиция получила известие в два часа двадцать семь минут. Сообщение было передано по радио дежурной машине, в которой находились офицеры Гарри ЭкстERN и Роберт Милтон. Они быстро прибыли на Норвалк-авеню, разыскали Колмонт-апартаментс и взломали дверь в квартиру В на втором этаже, где нашли Греггори Мокси, пребывающего в

бессознательном состоянии. Он был полностью одет, хотя постель его была смята. Потерпевший лежал на полу лицом вниз, сцепившись руками в ковер. Тяжелый топор, испачканный кровью, валялся рядом. Нет сомнений, что именно им и был нанесен страшный удар по голове, раскrojивший Мокси голову. Полицейские вызвали санитарную машину, но Мокси скончался по дороге в больницу, так и не придя в сознание.

В полиции установили личность убитого: Греггори Кейри, он же Греггори Лортон, брачный авантюрист, деятельность которого была хорошо известна полиции. Его методы были предельно просты – он добивался любви у привлекательной, но не слишком красивой молодой женщины, у которой имелись сбережения. Каждый раз Греггори принимал новую фамилию. Его светские манеры, личное обаяние, хорошо сшитый костюм и умение красиво говорить быстро заставляли очередную жертву терять голову. Финал всегда был одним и тем же – доверчивая женщина отдавала ему все свои деньги, после чего получала страстный поцелуй, и он исчезал из ее жизни навсегда. В случае необходимости мошенник спокойно вступал в брак, это не влияло на последующий ход событий. Полиция считает, что в ее распоряжении находится далеко не полный список жертв Греггори Кейри, поскольку не все женщины обращались с жалобами. Предположение о том, что убийцей могла оказаться женщина, основывается на показаниях Бенджамина Крейндейлла, владельца «Бюро добрых услуг», который прожива-

ет вместе с супругой в квартире двести шестьдесят девять жилого дома «Бейллэр». Между его квартирой и комнатой, где находился пострадавший, расстояние по прямой составляет не более двадцати футов. Поскольку ночь была жаркой, окна в обеих квартирах были открыты настежь.

Крейндейлла и его жену разбудил среди ночи настойчивый телефонный звонок, раздавшийся в квартире соседнего дома. Когда звонок прекратился, они услышали голос Мокси, который снял трубку и просил невидимого абонента о какой-то отсрочке.

Ни сам Крейндейлл, ни его супруга не могут назвать точного времени, когда услышали звонок, но уверены, что происходило это уже после полуночи, так как спать они легли лишь в половине двенадцатого. По их предположениям, время приближалось к двум часам, поскольку Мокси объяснял своему собеседнику на другом конце провода, что он договорился о встрече с Родой в два часа ночи и что он непременно доставит сумму, вполне достаточную для того, чтобы погасить свои долги.

Супруги Крейндейлл хорошо расслышали имя Рода. Крейндейллу показалось, что сосед упомянул и фамилию женщины, но прозвучала она несколько необычно для его слуха, поскольку, наверное, была иностранной и оканчивалась не то на «ийн», не то на «ейн». Да и произнес сосед фамилию невнятно, поэтому ее очень трудно было разобрать.

После того как супруги Крейндейлл были так неожиданно

разбужены, они даже подумали закрыть окна, но не захотели вставать с постели. Мистер Крейндейлл рассказывал: «Я начал уже засыпать и был в полудреме, когда услышал разговор в комнате Мокси. Вскоре стал выделяться раздраженный мужской голос. Послышался звук удара и падение чего-то тяжелого. Во время разговора внизу раздался звонок, словно кто-то хотел попасть в квартиру Мокси. Я уже почти совсем заснул, но меня разбудила жена, которая настаивала, чтобы я вызвал полицию. Я подошел к окну и попытался рассмотреть, что происходит в той квартире. В большом зеркале, висевшем напротив окна, отражались ноги человека, лежавшего на полу. Я вызвал по телефону полицию. Было уже где-то половина третьего, едва начало рассветать».

Миссис Крейндейлл показала, что она так и не смогла заснуть после того, как ее разбудил телефонный звонок в квартире Мокси. Она тоже слышала разговор по поводу некоей Роды. После этого она долго лежала, пытаясь заснуть. Вскоре послышался разговор, который велся приглушенными голосами. К ним присоединился женский голос. Мокси начал сердито кричать. Потом, как она полагает, был нанесен удар, что-то с шумом свалилось на пол, и наступила тишина. Перед этим внизу действительно раздался звонок. Можно было подумать, что кто-то нажал пальцем на кнопку звонка и долго не отпускал. Дребезжание продолжалось и после того, как в комнате Мокси что-то упало

на пол. Она считает, что звонившего в дом все же пропустили, потому что до нее донесся какой-то торопливый шепот, после чего словно кто-то осторожно прикрыл дверь. После этого наступила мертвая тишина. Миссис Крейндейлл лежала еще около четверти часа, пытаясь заснуть, но события у соседа так ее взволновали, что она посчитала необходимым вызвать полицию и поэтому разбудила мужа, чтобы он позвонил по телефону.

У полиции имеется весьма существенная улика, которая поможет ей установить личность женщины, присутствовавшей при нападении на Мокси или же собственноручно нанесшей ему смертельный удар топором. Неизвестная потеряла футляр с ключом от висячего замка – по всей видимости, от частного гаража – и ключами зажигания от двух автомашин. По форме ключей полиция определила, что один из них был от машины марки «шевроле», а второй – от «плимута». Полиция ведет расследование в этом направлении.

Поскольку на орудии убийства не обнаружены отпечатки пальцев, полиция предполагает, что удар нанесла женщина в перчатках. Их несколько озадачил тот факт, что никаких отпечатков не обнаружено на дверных ручках. Однако в деле имеются куда более важные улики, чем следы пальцев.

Полицейское досье показывает, что подлинное имя погибшего – Греггори Кейри. 15 сентября 1925 года он был осужден на четыре года тюремного заключения и отбывал нака-

зание в Сент-Квентине».

Послышался осторожный стук в дверь кабинета, и адвокат оторвал взгляд от газеты. В кабинет вошла Делла Стрит и аккуратно закрыла за собой дверь. Мейсон, нахмурившись, посмотрел на секретаршу.

– Пришел ее муж, – сообщила она.

– Монтейн?

– Да.

– Он сказал, чего хочет?

– Нет. Он заявил, что ему необходимо поговорить с тобой.

По его словам, речь идет о жизни и смерти.

– Он не пытался выяснить что-либо о вчерашнем визите

Роды?

– Нет.

– Какое он произвел на тебя впечатление?

– Неврастеник. Бледный, как привидение. Под глазами темные круги. Утром не брился, воротничок у него несвежий. Похоже, что он сильно потеет. Небольшого роста, щуплый. Одежда дорогая, но на нем не смотрится. Слабовольный рот. Похоже, что года на два моложе ее. Он из тех, кто может дерзить и держаться вызывающе, пока не дрожит от страха. И все же выглядит очень уверенным в себе.

– Знаешь, Делла, – улыбнулся Мейсон, – в дальнейшем при отборе присяжных я буду советоваться с тобой. Ты умеешь попадать в самую точку! Ты сможешь его задержать, по-

ка я дочитаю газету до конца?

– Он сильно нервничает, шеф, – сказала Делла. – Я не удивлюсь, если он сбежит, не выдержав долгого ожидания.

– Хорошо, – с неохотой согласился Мейсон, убирая газету в ящик стола. – Пригласи его, Делла.

– Мистер Мейсон примет вас, мистер Монтейн, – провозгласила Делла Стрит, распахнув дверь кабинета.

Мужчина чуть ниже среднего роста нервной походкой прошел к столу адвоката, дождался, пока Делла не закрыла за собой дверь, и только после этого заговорил. Слова у него лились без пауз, как у ребенка, декламирующего длинное стихотворение.

– Меня зовут Карл Монтейн. Я сын Филиппа Монтейна, миллионера из Чикаго. Вы, вероятно, о нем слышали?

– К сожалению, нет, – покачал головой Мейсон.

– Вы читали утренние газеты?

– Только просмотрел заголовки, – сказал Мейсон. – Прочитать как следует у меня не было времени. Присаживайтесь.

Монтейн пристроился на самом краешке кожаного кресла. На лоб ему все время падала прядь волос, которую он нетерпеливо отбрасывал назад.

– Вы читали об убийстве? – снова спросил посетитель.

– О чем именно вы говорите? – поинтересовался адвокат.

Монтейн наклонился к адвокату, и у того появилось опасение, как бы посетитель не свалился с кресла.

– Мою жену намерены обвинить в убийстве, – взволнованно сообщил молодой человек.

– Она что, действительно кого-то убила?

– Нет, конечно.

Мейсон молча разглядывал молодого человека.

– Рода не могла этого сделать, – с чувством произнес Монтейн. – Она на подобное просто не способна. Однако каким-то образом она к этому причастна. Ей известно, кто это сделал. А если и не знает, то подозревает или догадывается. Лично я уверен, что она знает, но скрывает. На протяжении длительного времени Рода была послушным орудием в руках этого человека. Ее нужно спасти. Если мы не сделаем этого сейчас, то этот человек доведет ее до того, что уже ничего нельзя будет сделать. Сейчас она его прикрывает, а он прячется за ее юбкой. Она станет лгать, чтобы спасти его, не сознавая того, что сама будет вязнуть все глубже и глубже. Вы должны спасти ее, мистер Мейсон!

– Убийство было совершено около двух часов утра. Разве вашей жены в это время не было дома?

– Нет, – сказал Монтейн.

– Откуда вам известно об этом?

– Длинная история, – вздохнул посетитель. – Нужно начинать с самого начала.

– Так начинайте, – предложил Мейсон. – Откиньтесь на спинку кресла и расслабьтесь. Расскажите мне все как можно подробнее.

Монтейн послушно устроился в кресле поудобнее, вытер ладонью вспотевший лоб и уставился на адвоката. Глаза у него были странного красновато-коричневого цвета, как у дога.

– Я слушаю вас, – напомнил Мейсон.

– Меня зовут Карл Монтейн... Я единственный сын Филиппа Монтейна, миллионера из Чикаго...

– Это вы уже говорили.

– Я окончил колледж, и мой отец решил, чтобы я занялся делами, а мне хотелось посмотреть мир. Я путешествовал на протяжении целого года. Потом приехал сюда. За время своих странствий я сильно вымотался. У меня случился приступ аппендицита, нужна была срочная операция. Отец в это время был занят какой-то сложной финансовой операцией, на карту были поставлены миллионы долларов. Он не смог сюда приехать. Меня положили в больницу «Сэйнвис-Эйд» и предоставили самое лучшее медицинское обслуживание, отец об этом позаботился. Возле меня круглосуточно находилась медсестра. По ночам обычно дежурила Рода. Рода Лортон...

Монтейн остановился, ожидая, что это имя заинтересует Мейсона.

– Продолжайте, – бесстрастно сказал адвокат.

– Я женился на ней! – чуть ли не выкрикнул Монтейн тоном, будто он признавался в тяжком преступлении.

– И что? – спросил Мейсон, словно для него женитьба на

медсестре являлась самым обычным делом для сына миллионера.

– Вы можете себе представить, как это должно было выглядеть в глазах отца? Ведь я его единственный сын. Род Монтейнов... Я его последний представитель. И вдруг женился на медсестре!

– Что же в этом плохого? – удивился Мейсон.

– Ничего, конечно, – смутился молодой человек. – Но вы не понимаете... Ведь я пытаюсь рассуждать с позиции моего отца.

– А зачем вам рассматривать свой брак с позиции вашего отца?

– Да затем, что это очень важно!

– Ну, хорошо, пусть будет так. Продолжайте.

– Неизвестно откуда отцу пришла телеграмма, что я женился на Роде Лортон, медсестре, которая ухаживала за мной в больнице «Сэйнвисэйд».

– Разве вы не предупредили его о своих намерениях?

– Нет. Я как-то об этом не подумал. Все получилось так неожиданно...

– Почему вы не объявили о помолвке и не известили отца?

– Потому что он стал бы возражать, чинить нам всевозможные препятствия. А мне очень хотелось на ней жениться. Я понимал, что стоит мне намекнуть о своих планах отцу, и я уже никогда не смогу их осуществить. Отец отказался бы выдавать мне деньги, приказал бы возвратиться домой... Он

сделал бы все, что захотел...

– Продолжайте, – попросил Мейсон.

– Итак, я женился. А потом позвонил отцу. Он отнесся к известию довольно благосклонно. В это время он все еще был занят той финансовой операцией, о которой я уже говорил, поэтому не мог покинуть Чикаго. Он хотел, чтобы мы приехали к нему, но Рода не пожелала отправляться туда сразу, она попросила немного обождать.

– Вы так и не поехали?

– Да, – кивнул Монтейн, – не поехали.

– Но вашему отцу новость все же не понравилась?

– Я не думаю, что понравилась.

– Вы хотели рассказать мне об убийстве, – напомнил адвокат.

– У вас есть утренние газеты?

Мейсон достал газету из ящика стола.

– Разверните ее на третьей странице, – предложил Монтейн.

Мейсон расправил третью страницу. Там была воспроизведена фотография ключей в натуральную величину. Внизу красовалась надпись:

«Ключи, оброненные убийцей?»

Монтейн вынул из кармана футляр для ключей, отстегнул один от связки и протянул его адвокату:

– Сравните.

Мейсон сразу же увидел, что ключи одинаковы.

– Как это случилось? – спросил адвокат. – Почему этот ключ оказался у вас? Как я понял, он находится в руках полиции?

– Это не тот ключ, – сказал Карл Монтейн. – Этот ключ принадлежит мне. А на снимке фигурирует ключ моей жены. У нас обоих имеется комплект ключей от гаража и машин. Она обронила свои, когда... – он замолчал на полуслове.

– Вы разговаривали со своей женой перед тем, как отправиться ко мне?

– Нет.

– Почему?

– Не знаю, как вам объяснить, мистер Мейсон, чтобы вы меня правильно поняли...

– Если вы не станете ничего объяснять, то я ничего и не пойму, – усмехнулся Мейсон.

– Рода пыталась дать мне вчера снотворное, – произнес Монтейн.

– Вы уверены в своих словах?

– Да, она пыталась усыпить меня.

– А где сейчас ваша жена?

– Дома.

– Она знает, что вам известно о ее попытке?

– Нет, – покачал головой Монтейн и принялся быстро объяснять: – Это началось, когда я вышел из больницы. Вернее, еще раньше... Мне сказали, что у меня окончательно расшатались нервы, и я стал принимать успокоительное, со-

держашее наркотик. Я не подумал тогда, что организм может к нему привыкнуть, так уж получилось. Рода сказала, что я должен с этим покончить. Вместо того препарата она принесла мне эйпрол, уверяя, что он мне поможет...

– Что это за лекарство? – спросил Мейсон.

– Гипнотические таблетки, – пояснил посетитель. – Так пишут в рекламе.

– Тоже наркотик, к которому привыкают?

– Нет. Это просто снотворное. Принимаешь пару таблеток, засыпаешь и просыпаешься в прекрасном настроении.

– Вы постоянно принимаете эти таблетки?

– Разумеется, нет. Только когда у меня случаются приступы бессонницы.

– Вы сказали, что жена пыталась вас усыпить?

– Да, вчера вечером Рода спросила, не хочу ли я выпить чашку горячего шоколада перед сном. Она сказала, что мне это будет полезно, и я согласился. Перед тем как лечь в постель, я раздевался в ванной перед большим зеркалом. Дверь была приоткрыта, и в зеркале я видел, как Рода готовила. Совершенно случайно я заметил, что она положила в чашку не одну, а несколько таблеток эйпрола.

– Вы следили за ней в зеркало?

– Ну... В общем, да.

– И что потом?

– Она принесла мне шоколад.

– И вы ей сказали, что видели, как она положила таблет-

ки?

– Нет.

– Почему?

– Я не знаю. Наверное, я просто хотел понять, зачем она это делает.

– И как же вы поступили?

– Вышел в ванную и вылил шоколад в раковину. Затем вернулся в спальню, сел на край кровати и, когда Рода вошла, сделал вид, что допиваю.

– И ваша жена не заметила, что чашка пуста?

– Нет. Я сел так, чтобы ей было трудно что-либо разглядеть.

– Что было потом?

– Я притворился сонным, лег в постель и сделал вид, что уснул. Я лежал не шевелясь, ожидая, что произойдет.

– И что произошло?

– В половине второго, – многозначительно понизив голос, сказал Монтейн, – Рода тихо встала с кровати и оделась, не зажигая свет.

– Что она сделала после этого?

– Ушла из дома.

– И?

– Я слышал, как она открыла гараж и вывела машину. А потом закрыла дверь.

– Что за дверь у гаража?

– Отодвигается вбок на пазах.

– Гараж на две машины?

– Да.

– Она старалась, чтобы никто не заметил ее отъезда?

– Это очевидно.

– Есть ли у вас основания предполагать, что кто-то наблюдал за гаражом?

– Пожалуй, нет.

– Ваша жена не опасалась, что ее может заметить сторож?

– Скорее она могла бояться, что я выгляну из окна и увижу дверь гаража открытой.

– Но она же считала, что вы спите под действием эйпрола.

– Да, – смутился Монтейн, – конечно...

– Значит, она закрывала дверь гаража по каким-то другим причинам?

– По всей видимости. Я не думал над этим.

– Каков механизм дверей?

– Дверь состоит из двух половин, которые свободно скользят по специальным пазам, заходя одна за другую. Таким образом, поочередно можно вывести обе машины. Створки замыкаются на висячий замок.

Мейсон посмотрел на ключ, все еще лежащий перед ним:

– Это и есть ваш ключ от висячего замка гаража?

– Да.

– А в газете фотография ключа вашей жены?

– Да.

– Почему вы так решили?

– Всего их было три. Один постоянно хранится в моем письменном столе, два других были у меня и Роды вместе с ключами от машин.

– Вы проверили, не исчез ли третий ключ? – уточнил Мейсон.

– Да, он на месте.

– Хорошо, продолжайте. Что было после того, как ваша жена закрыла дверь гаража? Она заперла ее на ключ?

– Нет, – неуверенно ответил Монтейн. – Мне кажется, что не запирала.

– Дело в том, – пояснил Мейсон терпеливо, – что если она все же заперла дверь, а потом обронила ключи, то, когда она вернулась домой, ей не удалось бы открыть гараж и поставить туда машину. Как я понял, она сейчас дома?

– Вот я и говорю, что она, наверное, не запирала дверь.

– Что было дальше?

– Я стал быстро одеваться, чтобы поехать за ней следом. Мне хотелось узнать, куда она спешит в такое время. И все же я не успел, она уехала еще до того, как я надел ботинки.

– То есть вы не поехали за ней?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я понимал – мне ее не догнать.

– Вы дождались ее возвращения?

– Нет, я снова лег в постель.

– В какое время она вернулась?

– Между половиной третьего и тремя часами.

– Она открывала дверь гаража?

– Да, и поставила машину на место.

– Она заперла дверь? Или просто прикрыла?

– Пыталась запереть.

– Но не заперла?

– Нет. Даже не прикрыла.

– Почему?

– Иногда получается, что бампер машины, которую недостаточно глубоко загнали в гараж, не позволяет закрыть дверь. Приходится снова открывать дверь до отказа и пропихивать машину вперед.

– Значит, дверь застряла?

– Да.

– Почему же ваша жена не отвела ее назад?

– Потому что для этого требуется мужская сила.

– Хорошо. Значит, она оставила дверь гаража открытой?

– Да.

– Откуда вы все это знаете? Ведь вы же лежали в постели, не так ли?

– Мне было слышно, как она возится у дверей гаража. А когда я вышел сегодня утром, то увидел, что не ошибся.

– Понятно. Продолжайте, пожалуйста.

– Я лежал в постели, притворяясь спящим.

– Почему вы не попытались выяснить, где она была?

– Не знаю... Я боялся того, что мог от нее услышать.

– И что же именно?

– А вдруг она сказала бы мне такое, что... что...

Мейсон не отводил взгляда от красновато-коричневых глаз посетителя.

– Договаривайте, – приказал адвокат.

– Если бы ваша жена ушла из дома среди ночи и... – глубоко вздохнув, сказал Монтейн.

– Я не женат, поэтому на меня не ссылайтесь. Говорите только о фактах.

Монтейн поерзал в кресле и откинул со лба надоедавшую ему прядь волос.

– Моя жена очень скрытная женщина, – наконец сказал он. – Она не слишком рассказывает о себе и своих делах. Наверное, потому, что ей самой приходилось зарабатывать на жизнь, и она никогда ни перед кем не отчитывалась. Во всяком случае, если она не захочет о чем-либо рассказывать, откровенности от нее не дождешься.

– Ваши слова мне ни о чем не говорят.

– Видите ли, она дружила... дружит с одним хирургом, который работает в больнице «Сэйнвисэйд»...

– Как его зовут?

– Доктор Миллсэйп. Клод Миллсэйп.

– И вы считаете, что она ездила к нему на свидание?

Монтейн сначала кивнул, потом отрицательно потряс головой и тут же снова кивнул.

– И вы не стали расспрашивать ее, поскольку боялись, что

ваши подозрения подтвердятся?

– Да, – согласился молодой человек. – В тот момент я боялся ее спрашивать.

– Что потом?

– Утром я догадался, что произошло на самом деле!

– Как вы догадались?

– Увидел газету.

– Когда вы ее увидели?

– С час назад.

– Где?

– В небольшом ресторанчике, где я завтракал.

– До этого вы не завтракали?

– Нет. Я проснулся сегодня очень рано. Даже не знаю, в котором часу. Приготовил кофе и выпил две или три чашки сразу. После этого вышел прогуляться и зашел в ресторанчик. Там уже продавались газеты.

– Ваша жена знала, что вы ушли?

– Да. Она проснулась, когда я варил кофе.

– Она вам ничего не сказала?

– Поинтересовалась, хорошо ли я спал.

– И что вы ей ответили?

– Сказал, что крепко спал и даже ни разу не повернулся во сне.

– Она ничего не пыталась рассказать?

– Сказала, что спала плохо и что ей тоже следовало бы выпить вечером шоколаду. Добавила, что утром все же крепко

заснула.

– Скажите, а в действительности она хорошо спала после того, как вернулась домой?

– Нет. Мне думается, что она даже принимала снотворное. Ведь она же медсестра... Я слышал, как она ходила в ванную комнату. Но даже после этого она часто ворочалась и вздыхала.

– Как выглядит сегодня ваша жена?

– Не лучшим образом.

– Но все же она сказала, что спала хорошо?

– Да.

– И вы не стали опровергать ее ложь?

– Нет.

– Вы промолчали?

– Да.

– Вы приготовили себе кофе сразу же, как только встали?

– Послушайте, мистер Мейсон, мне неприятно признаваться в подобных вещах, но что сделано – то сделано. Когда я поднялся, то заметил на туалетном столике сумочку жены. Рода в этот момент уже успокоилась под действием снотворного. Я открыл сумочку и заглянул внутрь.

– Зачем?

– Я надеялся получить какое-то объяснение...

– Объяснение чего?

– Куда она ездила.

– А ее вы не спросили, потому что боялись услышать прав-

ду?

– Я находился в ужасном состоянии. Вы не представляете, какие муки я перенес в те ночные часы. Не забывайте, что мне к тому же приходилось притворяться, будто я все еще нахожусь под действием снотворного. Я боялся лишний раз повернуться или вздохнуть. Лежал неподвижно с открытыми глазами. Это была настоящая пытка. Я слышал бой часов каждый раз и...

– Что вы нашли в ее сумочке?

– Телеграмму на имя Р. Монтейн по адресу Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь. Телеграмма была подписана именем Греггори. В ней было написано: «Жду в два часа ночи с окончательным решением».

– Вы забрали телеграмму?

– Нет. Я положил ее обратно в сумочку. Но я вам еще не все рассказал.

– Так говорите же! – воскликнул Мейсон. – Почему мне приходится вытягивать из вас каждое слово?

– На телеграмме карандашом было написано имя и адрес: Греггори Мокси, Норвалк-авеню, триста шестнадцать.

– Имя и адрес убитого, – задумчиво сказал Мейсон.

Монтейн утвердительно кивнул.

– Вы не видели, находились ли в сумочке ключи?

– Нет, не заметил. Видите ли, мистер Мейсон, в тот момент я вообще почти ничего не замечал. Когда я прочитал телеграмму, то мне показалось, что я все понял и догадался

о причине ее ночной поездки.

– То есть что она ездила вовсе не на свидание к доктору Миллсэйпу?

– Нет, я как раз подумал, что это был доктор Миллсэйп.

– Почему вы заподозрили Миллсэйпа?

– Я доберусь и до этого.

– Да не тяните же резину!

– После того как Рода уехала, я был просто в шоке. И все же я решился пойти к доктору Миллсэйпу и сказать ему, что мне известно об их дружбе. Правда, немного поразмыслив, я решил сначала позвонить.

– И что бы это дало?

– Не знаю.

– Вы позвонили ему?

– Да.

– Когда?

– Около двух часов ночи.

– И что?

– Я услышал длинные гудки. Через некоторое время мне заспанным голосом ответил японец-слуга. Я сказал ему, что мне срочно нужно переговорить с доктором Миллсэйпом, что у меня острейший приступ болезни.

– Вы назвали свое имя?

– Нет.

– Что вам ответили?

– Что Миллсэйп уехал по вызову.

– Вы не попросили передать ему, чтобы он позвонил вам после возвращения?

– Нет, я положил трубку. Я не хотел, чтобы он знал, кто звонил.

– Будьте добры, – вздохнул Мейсон, – объясните мне, почему вы не захотели выяснить все у жены? Почему не приперли ее к стене фактами, когда она среди ночи возвратилась домой? Почему не выяснили, какого дьявола она подсыпала вам снотворное в шоколад?

– Потому что я – Монтейн! – гордо вскинул голову сын миллионера. – Мне не пристало заниматься такими делами.

– Какими «такими»?

– Монтейны не спорят и не торгуются, как базарные бабы. Существуют куда более пристойные способы разрешать конфликты.

– Ну, хорошо, – устало сказал Мейсон. – Утром вы увидели газету. Что же было после этого?

– Тогда я понял, как могла поступить Рода...

– Как же?

– Она, должно быть, ездила на свидание к Мокси. Выходит, моя жена причастна ко всей этой истории. Во время убийства или после него, но она была на месте преступления, поскольку там найдены ее ключи. Полиция с их помощью выйдет на нее. И она постарается выгородить этого Миллсэйпа.

– Почему вы в этом так уверены?

– Я в этом не сомневаюсь.

– Вы ничего не говорили жене об открытой двери гаража?

– Сказал. Из дверей кухни виден гараж. Когда варил кофе, я обратил ее внимание на дверь.

– И что она вам ответила?

– Что ей ничего об этом не известно, а потом якобы вспомнила, что вечером оставила в машине свою сумочку и бегала за ней.

– Каким образом она могла бы попасть в гараж, если у нее не было ключа?

– Я тоже задал ей этот вопрос. Понимаете, в отношении своей сумочки она на удивление рассеянна. Она уже не раз оставляла ее в разных местах. Однажды она таким образом потеряла больше сотни долларов. Ключи она всегда держит в сумочке. Вот я и спросил ее, как же она ухитрилась открыть дверь гаража, если сумочка оказалась запертой в машине.

– И что?

– Она заявила, что воспользовалась запасным ключом из ящика письменного стола.

– По ее лицу было заметно, что она лжет?

– Нет. Она смотрела мне в глаза и говорила весьма убедительно.

Какое-то время Мейсон задумчиво барабанил пальцами по столу. Наконец он спросил:

– Что же вы от меня хотите?

– Чтобы вы представляли мою жену. Чтобы вы убедили

ее не губить себя, выгораживая Клода Миллсэйпа. И еще. Я хочу, чтобы вы защитили моего отца.

– Вашего отца?

– Да.

– Ну а он-то какое отношение имеет к данному делу?

– Он не переживет, если наше имя будет фигурировать в уголовном процессе. Я хочу, чтобы вы, насколько это возможно, исключили имя Монтейнов из этого дела. Пусть оно... как бы это выразиться... останется на заднем плане.

– Вы ставите передо мной невероятно сложную задачу.

– Я хочу, чтобы вы помогли изобличить Миллсэйпа, если выяснится, что он виновен.

– А если ваша жена все же будет привлечена к ответственности и признана виновной?

– В таком случае вам придется позаботиться, чтобы имя Миллсэйпа не всплыло на процессе в связи с моей женой.

Мейсон внимательно посмотрел на посетителя.

– Возможно, – сказал адвокат, – что полиции ничего конкретного о ключах не известно. Они, естественно, проверят список лиц, владеющих машинами «шевроле» и «плимут». Доберутся и до вашего имени. Осмотрят гараж и замок. Если к этому времени у вас на дверях будет висеть замок совсем другой системы, они могут и успокоиться на этом, не правда ли?

– Полиция будет знать обо всех подробностях, – сказал Монтейн с гордым видом.

– Почему вы так уверены в этом?

– Потому что я не намерен что-либо скрывать. Я обязан рассказать правду. Даже в том случае, если речь идет о моей жене. Монтейны никогда не совершали ничего противозаконного. Ради нее я не намерен что-либо скрывать от властей.

– А если она невиновна?

– Я в этом не сомневаюсь. Именно с этого я и начал наш разговор. Виновен мужчина. Я считаю, что это Миллсэйп. Судите сами: она уезжала, он тоже, и Мокси убит. Она будет пытаться его выгородить. Он предаст ее. Полицию необходимо предупредить и...

– Послушайте, мистер Монтейн, – холодно сказал Мейсон. – В вас говорит ревность. Она делает вас близоруким. Советую вам забыть о Миллсэйпе. Возвращайтесь к жене и выслушайте ее объяснения. Не говорите полиции ничего до тех пор, пока...

Монтейн решительно встал с кресла. Его гордый вид несколько портила прядь волос, упрямо не желавшая лежать на предназначенном ей месте.

– Именно об этом и мечтает Миллсэйп! – сердито заявил сын миллионера. – Он наговорил Роде всяких глупостей! Она станет уговаривать меня не заявлять в полицию. Ну а если полиция все же узнает о ключах, как я тогда буду выглядеть? Нет, я уже решил. Я обязан быть твердым и не поддаваться чувству жалости. Что касается Миллсэйпа, то я не

скрываю своей ненависти к нему.

– Господи! – взорвался Мейсон. – Да расстаньтесь вы со своей благородной позой и спуститесь с небес на землю. Вы так любите себя, что явно поглупели. Изображаете какого-то средневекового рыцаря...

– Довольно! – возмущенно воскликнул Монтейн. – Я принял решение! Я намерен поставить полицию в известность. Так будет лучше для всех, замешанных в этом деле. Миллсэйп командует моей женой, вертит ею, как хочет. С полицией у него это не получится!

– Будьте осторожны с обвинениями против доктора Миллсэйпа, – предупредил Мейсон. – У вас нет никаких конкретных фактов.

– Если его не было дома в то время, когда совершалось убийство...

– Он мог на самом деле выехать к больному. Если вы настаиваете на том, чтобы рассказать полиции о своей жене, то это ваше дело. Но если вы начнете обвинять Миллсэйпа, то можете оказаться в сложном положении, из которого будет не так-то просто выбраться.

– Хорошо, я обдумаю ваши слова. Пока же я прошу вас представлять интересы моей жены. Можете прислать мне счет за свои услуги, и, пожалуйста, не забывайте о моем отце. Прошу вас оберегать его имя.

– Мне не удастся разделить свои обязанности, – холодно сказал Мейсон. – Прежде всего я представляю вашу жену.

Если Миллсэйп действительно имеет какое-то отношение к данному делу, он будет привлечен к ответственности обычным путем. Причастность вашего отца мне кажется сомнительной. Так или иначе, работая над делом, я не терплю, чтобы у меня были связаны руки.

– Мне понятна ваша позиция, – примирительным тоном сказал Монтейн. – В первую очередь – интересы моей жены. Все остальное – по ходу дела... Я тоже этого хочу.

– Даже по отношению к отцу? – усмехнулся Мейсон.

– Если дойдет до этого, то да, – тихо сказал Монтейн, отведя в сторону взгляд.

– До этого не дойдет. Ваш отец не причастен, однако я намерен заставить его заплатить, что я и сделаю.

– Он не станет платить. Он ненавидит Роду. Я сам раздобуду где-нибудь деньги. Ради нее он не раскошелится ни на цент.

– Когда вы намерены сделать заявление в полицию? – сменил тему Мейсон.

– Прямо сейчас.

– Вы хотите позвонить от меня?

– Нет, – твердо сказал Монтейн. – Я поеду лично. – Он направился к двери, но тут же спохватился, вернулся к столу и протянул руку. – Я чуть не забыл у вас свой ключ.

Мейсон вздохнул и неохотно передал ключ владельцу.

– И все же я попросил бы вас, – сказал он, – чтобы вы повременили что-либо предпринимать, до тех пор...

Не дослушав адвоката, Карл Монтейн резко повернулся на каблуках и вышел из кабинета, всем своим видом показывая бесповоротную решимость и благородное негодование.

Глава 7

Мейсон бросил хмурый взгляд на часы и в третий раз нажал на кнопку звонка. Наконец он понял, что это бесполезно, и огляделся.

В окне одного из двух соседних домов шевельнулась тюлевая занавеска.

Мейсон позвонил еще раз, а когда ответа так и не последовало, направился к дому, где заметил шевеление в окне. Не успел он позвонить, как за дверью послышались торопливые шаги.

– Надеюсь, вы не пытаетесь что-то продать? – спросила румяная толстая женщина с блестящими от любопытства глазами.

– Нет, – улыбнулся Мейсон.

– В общем-то, я и сама догадалась, – сказала она. – Если бы вы были одним из тех, кто навязывает подписку на журналы, то не носили бы шляпу.

– Вы правы, – усмехнулся Мейсон.

– Так чего же вы хотите?

– Я разыскиваю миссис Монтейн.

– Она живет рядом.

Мейсон кивнул.

– Вы им звонили?

– Вы ведь прекрасно знаете, что звонил. Вы меня разгля-

дывали из-за занавески.

– Я имею право смотреть из своей квартиры, когда захочу! Послушайте, это мой собственный дом, за который я выложила...

– Не стоит обижаться, – рассмеялся Мейсон. – Я просто хочу сэкономить время, только и всего. Вы женщина наблюдательная и заметили, как я безуспешно пытался попасть к Монтейнам. Вот я и подумал, что, может быть, вы видели, когда ушла из дома миссис Монтейн?

– А если и видела?

– Мне необходимо с нею встретиться.

– Вы ее друг?

– Да, в некотором роде.

– Разве ее мужа нет дома?

Мейсон покачал головой.

– Хм, значит, он сегодня ушел из дома гораздо раньше, чем обычно. Я его не заметила, поэтому решила, что он все еще спит. У них водятся деньги, поэтому он живет так, как ему заблагорассудится.

– А миссис Монтейн? Вы видели ее?

– Раньше она была его медицинской сестрой, а потом вышла за него замуж ради денег, – поделилась женщина информацией, затем спохватилась и ответила на заданный вопрос: – Она уехала на такси полчаса назад. Может, минут двадцать пять.

– У нее был багаж?

– Только маленький чемоданчик. Но за час до этого приехал служащий транспортного бюро и увез объемный чемодан.

– Вы не знаете, когда она вернется?

– Она мне не докладывает о своих планах. Вы бы видели, как ее муж смотрит на меня! Кто я для него?! Всего лишь бедная женщина. Этот дом по дешевке приобрел мой сын...

– Благодарю вас, – прервал ее Мейсон. – Вы сообщили мне именно то, что меня интересовало.

– Если она вернется, что ей передать? – спросила женщина, которой явно хотелось еще поговорить. – Сказать, кто приходил?

– Она не вернется, – сказал Мейсон.

– Вы полагаете, что они уехали навсегда?

– Всего доброго, – вместо ответа сказал Мейсон. – Извините, но я очень спешу.

Он поклонился и пошел по дорожке.

– Говорят, что его родители не одобряют выбор! – крикнула толстушка в спину адвокату. – Интересно, что будет делать этот холеный лежебока, если его папаша перестанет выдавать ему деньги на жизнь?

Мейсон ускорил шаг, вышел за ворота и поспешно вернулся за угол. Там он поймал такси.

– В аэропорт, пожалуйста, – сказал Мейсон шоферу. – И побыстрее. Если оштрафуют за превышение скорости, я заплачу.

Таксист понимающе кивнул, мотор взревел, машина рванулась с места, ловко лавируя среди транспорта.

– Если доставите меня вовремя, в обиде не останетесь, – пообещал Мейсон.

– Поедем так, чтобы остаться в живых, – усмехнулся шофер. – У меня жена и ребятишки, да и работой бросаться не приходится. – В этот момент он с большим трудом избежал столкновения с выскочившим из-за угла грузовиком. – Так всегда бывает, когда торопишься. Послушайте, а ведь за нами увязался «хвост». Открытый «форд». Я наблюдаю за ним с самого начала, как только вы сели в машину. Он от нас не отстает.

Мейсон поднял глаза и попытался рассмотреть преследователей в зеркале заднего обзора.

– Подождите минутку, сейчас я поправлю, чтобы вам было видно, – сказал таксист, поворачивая зеркало, чтобы пассажиру было удобнее наблюдать за движущимся позади потоком машин. – Вы следите за тылом, а я – за дорогой!

Мейсон задумчиво прищурился:

– А у вас зоркий глаз, раз вы заметили наш «хвост»!

– Еще бы! Если бы я ковырял пальцем в носу, то жена и ребятишки умерли бы с голоду. По нынешним временам человеку мало одной пары глаз. Не мешало бы иметь на затылке вторую. Но если уж я что-то и умею по-настоящему, так это водить машину.

– Открытый «форд» с вмятиной на правом крыле, – ска-

зал Мейсон. – В машине двое. Знаете что, попробуйте свернуть куда-нибудь при первой же возможности. Нам надо быть уверенными, что...

– Тогда они сразу же сообразят, что мы их заметили...

– Пусть, – согласился Мейсон. – Мне нужно, чтобы они раскрыли свои карты. Если они за нами не повернут, то упустят. Ну а если повернут, то мы остановимся и спросим, что им нужно.

– Никому не придет в голову поразвлечься перестрелкой? – спросил таксист.

– Это исключено. В самом крайнем случае они могут оказаться частными детективами.

– Неприятности с женой?

– Как вы только что заметили, вы прекрасно водите машину. Мне кажется, что все остальное вас не касается.

– Ваша правда, – усмехнулся шофер. – Я вовсе не собираюсь совать нос в чужие дела, просто хотел поддержать вежливую беседу. Я поворачиваю налево... – Машина круто свернула в боковую улочку. – Держитесь, еще один поворот.

Адвоката откинуло на спинку сиденья.

– Притормозите, – попросил он. – Посмотрим, завернут ли они и на эту улицу. Я следил за ними в зеркальце, и мне показалось, что второго поворота они не делали.

Таксист обернулся, оглядывая улицу через заднее стекло.

– Кажется, мы напрасно теряем время, – сказал он через минуту. – Вы можете опоздать на самолет.

– Я еще не уверен, что куда-то полечу. Просто мне нужно получить кое-какие сведения.

– Понятно... Нет, они отстали, их больше не видно.

– Выезжайте на бульвар и гоните напрямиком в аэропорт.

– Как скажете, – пожал плечами таксист, снова закрепил зеркальце в обычном положении и пояснил: – Оно вам больше не понадобится.

Машина устремилась вперед, набирая скорость. Мейсон откинулся на спинку, время от времени оглядываясь назад.

Преследователи исчезли.

– Вас подвезти к какому-то определенному месту? – спросил шофер, когда они свернули к аэропорту.

– К билетному залу.

Таксист кивнул.

– А вот и наши старые знакомые! – воскликнул он.

«Форд» с вмятиной на правом крыле стоял под надписью красного цвета, предупреждающей, что стоянка запрещена.

– Значит, это полицейские... – заметил таксист.

– Возможно, – пожал плечами Мейсон.

– Если бы они не были полицейскими, – усмехнулся шофер, – то вряд ли поставили бы здесь свою машину. Мне вас подождать?

– Да.

– Я проеду на стоянку.

Мейсон вышел из такси и прошел в холл билетного зала. Он сделал несколько шагов по направлению к кассам и сра-

зу же остановился, заметив женскую фигуру в костюме кофейного цвета. Женщина в толпе пассажиров направлялась к турникету, где проверяли билеты на посадку в самолет.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Мейсон быстро добрался до заинтересовавшей его женщины.

– Не показывайте удивления, Рода, – тихо сказал он ей.

Она посмотрела на него и вздрогнула от неожиданности. У нее перехватило дыхание, и она испуганно заморгала черными ресницами.

– Мистер Мейсон? – удивленно спросила она.

– Вас разыскивают двое полицейских в штатском, – сообщил Мейсон. – Будем надеяться, что у них нет вашей фотографии, а только словесный портрет. Сейчас они рассматривают людей, поднимающихся по трапу в самолет. После того как он взлетит, они начнут прочесывать аэропорт. Идите прямо, вон к той телефонной будке, я присоединюсь к вам через минуту.

Она спокойно отошла от турникета, приблизилась к телефонной будке, вошла в нее и прикрыла за собой дверь.

Одетый в форму служащий начал проверять билеты. Пассажиры по одному поднимались в самолет. Неожиданно возле служащего появились двое широкоплечих мужчин, внимательно разглядывающие каждого, кто подходил к трапу. Воспользовавшись тем, что они были поглощены этим занятием, Мейсон неторопливо прошел к телефонной будке и распахнул дверцу.

– Опуститесь на пол, Рода.

– Я не могу... Тут совсем нет места.

– Ничего, как-нибудь... Повернитесь лицом ко мне. Приклонитесь спиной к стенке. Вот так... Хорошо. Теперь согните колени. Садитесь прямо на пол, ничего не подделаешь. Так... Просто замечательно... – Мейсон закрыл дверь и потянулся к трубке, внимательно осматривая зал. – Теперь слушайте внимательно и не перебивайте меня. Полицейским либо кто-то сообщил, что вы собираетесь лететь этим самолетом, либо они просто-напросто перекрыли все выходы из города: аэропорты, вокзалы и прочее. Я их не знаю, но они узнали меня, когда я отходил от вашего дома и садился в такси. Они сообразили, что так или иначе я буду разыскивать вас. Какое-то время они ехали за мной, но мне удалось оторваться. Тогда они приехали сюда. Когда они увидят меня здесь, то решат, что я прибыл сюда дать вам последние указания перед тем, как вы подниметесь в самолет. Но, узнав, что на самолет вы не попали, они решат, что я звоню вам по телефону, пытаюсь выяснить, где вы находитесь. Через несколько минут я дам им понять, что заметил их, и попытаюсь спрятаться. Вы поняли меня?

– Более или менее.

– Хорошо. Они уже принялись осматривать зал. Я начинаю звонить по телефону.

Он снял трубку, но не опустил монету. Со стороны казалось, что он разговаривает с кем-то по телефону по очень

важному делу. На самом деле он продолжал инструктировать Роду.

– Вы поступили необдуманно, пытаясь улететь на самолете. И вообще, по законам нашего штата побег является свидетельством вины. Если бы они арестовали вас на борту самолета с билетом на руках, это только усугубило бы ваше положение. Теперь нам надо повернуть дело так, чтобы вас никто не мог упрекнуть в попытке бегства.

– Как вы узнали, что я здесь?

– Так же, как и они. Вы уехали из дома с одним чемоданчиком, а багаж отправили заранее со служителем в форме. Теперь вы должны сдать ее, но не полиции, а газете, которая получит эксклюзивное право напечатать вашу историю.

– Вы хотите, чтобы я рассказала им все?

– Отнюдь, – усмехнулся адвокат. – Мы просто дадим им понять, что вы намерены именно им рассказать свою историю. Но у вас не будет такой возможности.

– Почему?

– Потому что полицейские схватят вас сразу же, как только вы покажетесь в зале, и вы не успеете ничего рассказать журналистам.

– И что будет потом? – испуганно спросила молодая женщина.

– Потом вы будете молчать. Никому и ничего не говорите. Твердите, что не станете отвечать ни на один вопрос, пока при этом не будет присутствовать ваш адвокат. Вы поняли

меня?

– Да.

– Отлично. Сейчас я позвоню Алексу Босвику, редактору «Кроникл». Полицейские меня уже заметили, но не догадываются, что я их тоже видел. После того как я позволюсь в редакцию, я их «замечу» и повернусь к ним спиной, делая вид, что прячусь. Это заставит их предположить, что мы договорились с вами здесь встретиться, и я буду дожидаться момента, когда они уйдут прочь и дадут мне возможность улизнуть из будки. Они найдут какое-нибудь укромное местечко, где и будут поджидать меня или вас. – Он опустил в автомат монетку, набрал номер «Кроникл» и попросил соединить его с Алексом Босвиком. Когда услышал ответ, сказал: – Говорит Перри Мейсон. Босвик, не желаете напечатать эксклюзивно историю Роды Монтейн? Той женщины, которая сегодня в два часа ночи договаривалась о свидании с Греггори Мокси?.. Мало того, вы сможете проводить ее в тюрьму. Да, она сдается репортерам «Кроникл». Да, естественно, я буду ее представлять... Хорошо, дело обстоит таким образом – я жду вас в аэропорту. Конечно, я не хочу, чтобы кто-то знал об этом или о том, что миссис Монтейн тоже здесь. Меня вы найдете в телефонной будке. Я позабочусь о том, чтобы Рода Монтейн отдала себя в руки ваших репортеров. Не могу гарантировать, что после этого все произойдет так, как хотелось бы. Во многом это будет зависеть от вас. Во всяком случае, ваша газета может выйти с заголов-

ками, что Рода Монтейн сдалась именно «Кроникл». Только не пытайтесь изобразить дело так, будто ваши люди задержали Роду Монтейн в аэропорту при попытке к бегству... Да, да, она сдается «Кроникл». Вы можете появиться на улице первыми рядом с ней... Нет, я не могу пригласить ее к телефону и не могу изложить вам ее историю. Я даже не могу гарантировать, что вы услышите ее историю вообще, если будете так долго торговаться... Ладно, готовьте свой спецвыпуск и поторапливайтесь... Хорошо, я вам кое-что подброшу для передовицы... Предупреждаю, я не хочу, чтобы мое имя упоминалось лишний раз. Я вам лишь намекаю, вы понимаете? Рода вышла замуж семь лет назад за человека по имени Греггори Лортон. Вы можете отыскать в архивах копию брачной лицензии. Греггори Лортон – не кто иной, как Греггори Мокси, он же Греггори Кейри, убитый сегодня ночью. Около недели назад Рода Лортон вышла замуж за Карла Монтейна, сына Филиппа Монтейна, миллионера из Чикаго, и приняла его фамилию. Семья не только уважаемая, но и принадлежит к сливкам общества. В заявлении на получение брачной лицензии Рода Лортон указала, что является вдовой. Вот тут-то и появился на сцене Греггори Мокси, принявшийся шантажировать свою давнюю жертву. Рода раньше жила на Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь, вместе с мисс Нейлл Брунли. Мокси послал Роде несколько телеграмм на этот адрес. Если вам удастся раздобыть копии этих телеграмм или в телеграфном агентстве, или в полиции, мо-

жете их использовать по своему усмотрению, но только при одном условии – Нейлл Брунли признает, что получала эти телеграммы... Больше я ничего не могу вам сказать, Босвик. Создайте из этого материала историю. Я дал достаточно информации, чтобы вы принялись работать и получить дополнительные сведения для своего специального выпуска... Да, она сдастся в аэропорту. Она приехала сюда, поскольку я назначил ей здесь свидание, понятно? Нет, это все, что я могу вам сказать. До свидания.

В трубке все еще слышались протестующие возгласы, когда Мейсон повесил ее на рычаг. Он повернулся к двери с таким видом, будто хотел выйти из будки, но тут якобы случайно заметил одного из полицейских, сделал смущенное лицо, развернулся к стене, опустил голову и расправил плечи.

– Теперь полицейские знают, что я их заметил, Рода, – сообщил адвокат. – Они постараются устроить мне ловушку.

– Как вы думаете, сюда они не войдут?

– Не должны. Я их интересую лишь потому, что, по их мнению, я поджидаю здесь вас. Они покружатся поблизости, потом сделают вид, будто уходят, надеясь таким образом выманить меня из будки.

– И все же, как они узнали про меня?

– От вашего мужа.

– Но мой муж ничего не знает, – удивилась Рода Монтейн. – Он спал.

– Нет, Рода. Вы положили ему в шоколад несколько табле-

ток эйпрола, но он оказался хитрее вас и не стал его пить. Он лишь притворился спящим и слышал, как вы уехали из дома и потом возвратились обратно. А теперь расскажите мне, что же в действительности произошло.

– В свое время я сделала нечто ужасное, – несколько приглушенно донесся снизу до адвоката ее голос. – Грегори знал об этом. Я могу оказаться в тюрьме. Меня не столько пугает тюрьма, сколько то, как к этому отнесется Карл. Его родители и без того считают, что я Карлу не пара – чуть лучше уличной девки. Я не хотела давать отцу Карла возможность сказать: «Я же предупреждал тебя!» Больше всего я боялась, что наш брак будет расторгнут или признан недействительным...

– Вы мне все еще не доверяете! – сердито сказал Мейсон, продолжая прижимать телефонную трубку к уху.

– Я говорю то, что могу... У Грегори были какие-то неприятности. Собственно, он всегда попадал в какие-то истории. Мне кажется, что он даже сидел в тюрьме, поэтому я и не имела от него известий. Я пыталась искать его после исчезновения, но удалось выяснить лишь то, что он, возможно, погиб в авиакатастрофе. До сих пор я не знаю, каким образом он остался жив. У него был билет на тот рейс, но он почему-то не полетел. Я думаю, он боялся, что за ним следит полиция. В то же время списки пассажиров утверждают, что он находился в самолете. Я считала его погибшим, ну, и вела себя соответственно... А потом он вдруг появился и стал

требовать от меня денег. Считал, что Карл согласится выложить крупную сумму денег, лишь бы его имя не трепали в газетах. Грозился подать на Карла в суд за то, что он, видите ли, разбил его семью. Словно я все еще была его женой, а Карл встал между нами.

– Даже несмотря на тот факт, что Мокси украл ваши деньги и исчез на долгие годы? – усмехнулся Мейсон.

– Дело не в том, что он надеялся выиграть тяжбу, а в том, что он имел основания начать ее. Ведь Карлу легче умереть, чем быть свидетелем того, как Монтейна обсуждают в газетах.

– Переходите к делу, у нас совсем мало времени.

– Я возвратилась к Нейлл Брунли, и там меня ждала новая телеграмма от Греггори. Он был в бешенстве. Требовал, чтобы я позвонила ему. Я позвонила. Он дал мне срок до двух часов ночи. Я заявила, что и до этого срока могу ответить ему отрицательно. Он сказал, что я не должна спешить, что он хочет поговорить со мной лично, что он, возможно, согласится на отсрочку. В конце концов мы договорились встретиться в два часа ночи, когда, как я надеялась, Карл будет спать под действием двойной дозы эйпрола...

– Что было потом? – спросил Мейсон, меняя позу, чтобы удобнее было наблюдать за вестибюлем.

– Я встала в начале второго, оделась, выскользнула из дома, отперла дверь гаража, вывела «шевроле», не заводя мотора, и прикрыла дверь, забыв запереть ее на ключ. Не успе-

ла я отъехать от дома, как почувствовала, что спустила камера колеса. Неподалеку, при заправочной станции, имеется ремонтная мастерская. Я кое-как добралась до нее, и мне заменили колесо, поставив запасное. И тут оказалось, что в запасном торчал гвоздь. У меня не оставалось времени, поэтому я вынуждена была купить новое колесо в мастерской, а за своими я пообещала заехать потом...

– Что произошло дальше?

– Я поехала к Греггори.

– Приехав, вы позвонили?

– Да.

– В какое время?

– Не знаю. Но ясно, что уже после двух. Я опоздала. Наверное, было минут десять-пятнадцать третьего...

– Что дальше?

– Греггори был вне себя. Он требовал, чтобы утром я положила на его имя в банк две тысячи долларов, а потом вручила еще десять. Если я этого не сделаю, он подаст в суд и добьется моего ареста.

– И что вы ответили?

– Я сказала, что не собираюсь давать ему ни единого цента.

– А он?

– Стоял на своем. Я хотела дозвониться до вас, сняла телефонную трубку...

– Минутку! Вы были в перчатках?

– Да.

– Хорошо, продолжайте.

– Он схватил меня... Я стала с ним бороться и вырвалась... Он снова бросился на меня, и я испугалась... Возле камина находилась подставка для кочерги, топорика и тому подобного... Я схватила за рукоятку первый же попавшийся мне в руки предмет... Это оказался топор... Похоже, что я ударила им Греггори по голове...

– И вы убежали?

– Нет. Понимаете, вдруг погас свет...

– Погас свет? – переспросил Мейсон.

– Ну да... Неожиданно... Вероятно, электростанция отключила этот район. Такое случается иногда...

– Это случилось до того, как вы его ударили, или после?

– Именно в тот момент... Я взмахнула топором, и... погас свет...

– Возможно, вы его не ударили?

– Да нет... ударила... Он упал... И тут я почувствовала, что в квартире кто-то есть... Кто-то чиркал спичкой... Я выбежала из гостиной и попала в спальню... В темноте наткнулась на стул и упала... Шаги слышались рядом с дверью... Я вскочила на ноги и выбежала в коридор, а потом быстро стала спускаться по лестнице...

– Вы покинули дом?

– Нет. Я затаилась на лестничной площадке между пролетами... Понимаете, внизу надрывался звонок...

– Что за звонок?

– Ну, обыкновенный... У входной двери...

– Кто-то хотел войти к Мокси?

– Вероятно...

– Когда звонок начал звонить? В какое время?

– Не знаю... Наверное, в то время, когда мы еще боролись...

– Долго он звонил?

– Довольно долго... Он звонил с дребезжащим звуком, замолкал, но тут же возобновлялся... Так и звонил с перерывами...

– Вы не знаете, кто звонил?

– Нет.

– Но пока он звонил, вы не спускались вниз?

– Нет.

– Когда вы решились спуститься?

– Ну... минуты через две... Я боялась оставаться в доме...

– Вы были уверены, что убили Грегори?

– Нет, что вы!.. У меня и в мыслях не было убивать его.

Я только слышала, что он упал...

– И как только перестал звонить звонок, вы спустились вниз?

– Да.

– Никого там не заметили?

– Никого.

– Где стояла ваша машина?

– В переулке за углом.

– Вы направились к ней?

– Да.

– Когда вы могли обронить ключи в гостиной у Грегори?

Вероятно, в тот момент, когда схватили топор?

– Возможно...

– Вы знали, что потеряли их?

– В тот момент нет.

– Когда вы это обнаружили?

– Когда прочитала об этом в газете.

– Как же вы поставили в гараж машину? Да и вообще, как вам удалось сесть в машину?

– Дверцу машины я не запирала, а ключ зажигания был на месте... Вернувшись домой, я загнала машину в гараж...

– Подождите, – остановил ее Мейсон. – Уезжая, вы не заперли двери гаража?

– Я уже теперь не помню... Не могу сказать определенно. Вернувшись, я увидела, что замок не заперт...

– А дверь по-прежнему закрыта?

– Да.

– В том положении, в каком вы ее оставили?

– Да.

– Так... Что было дальше?

– Открыла дверь...

– То есть отвели ее в сторону?

– Да.

– До упора?

– Да.

– А потом загнали машину в гараж?

– Да.

– И оставили дверь незапертой?

– Понимаете, когда я откатывала в сторону вторую половину двери, она не отошла до самого конца, упершись в бампер «плимута». Мне не удалось одной с ней справиться...

– Загнав свою машину, вы поднялись к себе и легли в постель?

– Да. Поскольку нервы были на пределе, я приняла дозу снотворного.

– Утром вы разговаривали с мужем?

– Да. Он поднялся первым и стал варить кофе. Мне это показалось странным, поскольку после такой дозы эйпрола люди обычно долго спят.

– Вы не просили у него кофе?

– Попросила.

– Он вас не спрашивал об отлучке?

– Нет, справился лишь, как я спала.

– Вы ему солгали?

– Да.

– После этого он ушел?

– Да.

– Чем стали заниматься вы?

– Снова легла в постель, подремала, потом поднялась,

приняла ванну, оделась, открыла дверь, взяла принесенное разносчиком молоко и газеты. Я считала, что Карл отправился на прогулку. А когда развернула газету, поняла, что я в западне. Прежде всего я увидела фотографию своих ключей... Я поняла, что Карл узнает их с первого взгляда. Было ясно, что полиция обязательно выйдет на меня... Я позвонила в транспортное агентство и поручила им перевезти мои вещи по фиктивному адресу. В чемоданчик же уложила самые необходимые вещи и отправилась сюда.

– Скажите, вы не догадываетесь, кто ночью у двери Грегори так настойчиво звонил?

– Нет.

– Уходя, вы оставили двери открытыми или закрытыми?

– Какие двери?

– Двери квартиры Грегори и двери подъезда?

– Не помню... Я была сама не своя... Откуда вам известно о двери гаража?

– Рассказал ваш муж.

– Вы говорили, что он обо всем сообщил полиции?

– Да, но сначала он побывал у меня.

– Что он еще сказал?

– Что узнал ключи по фотографии в газете. Ему известно, что вы пытались одурманить его с помощью эйпрола, что уезжали ночью, и он слышал, когда вы возвратились и как возились с дверью гаража... Ну, а потом вы солгали ему, когда он поинтересовался, почему она открыта.

– Никогда бы не подумала, что он так хитер... Моя ложь в отношении гаража окончательно меня запутала, так?

– Во всяком случае, она вам пользы не принесет, – мрачно согласился Мейсон.

– И Карл предупредил вас, что намерен обо всем рассказать полиции?

– Да. Я не сумел переубедить его. У него довольно странные понятия относительно его долга...

– Вы не должны его за это осуждать, – сказала Рода Монтейн. – На самом деле он очень славный... Скажите, он ничего вам не говорил в отношении... В отношении кого-нибудь еще?

– Он уверял, что вы будете пытаться кого-то выгородить.

– Кого?

– Доктора Миллсэйпа.

– Что же ему известно о докторе Миллсэйпе? – ахнула она.

– Не знаю. А что известно вам?

– Он настоящий друг.

– Он тоже вчера ночью был в доме Мокси?

– Господи! Нет, конечно!

– Вы уверены?

– Разумеется!

Мейсон опустил еще одну монету в автомат и набрал номер «Детективного агентства Дрейка». Когда детектив взял трубку, адвокат сказал:

– Привет, Пол, это Мейсон. Послушай, ты, конечно, читал сегодняшние газеты? Отлично! Следовательно, тебе известно, как обстоят дела. Я представляю Роду Монтейн. Ты, конечно, догадываешься, что это та самая особа, которую ты видел выходящей из моей конторы. Я поручаю тебе общее расследование дела. Полиция наверняка сфотографировала комнату, где был убит Мокси. Так вот, мне нужны копии фотографий, свяжись с журналистами. Расследуй все стороны этого дела, проверь все цепочки. Кое-что мне кажется странным. Например, на дверных ручках не обнаружено отпечатков пальцев... Почему? Что ж такого, что она была в перчатках? Это объясняет только отсутствие ее следов, но другие-то должны были сохраниться! На протяжении дня Мокси не раз открывал и закрывал двери... Да я и сам заходил к нему! День был жаркий, ладони потные... Куда исчезли хотя бы мои отпечатки? Начиная с Мокси. Выясни все о его прошлом. Поговори со свидетелями. Нам нужно опередить окружного прокурора, Пол. Нет, сейчас это не имеет значения... Мы с тобой встретимся позднее... Нет, этого я не могу сказать... Начиная немедленно. Я жду новых событий через несколько минут... – Мейсон повесил трубку и сказал своей клиентке: – Начинаем действовать, Рода. Журналисты из «Кроникл» приедут с минуты на минуту – они носятся на своих машинах, не считаясь ни с какими правилами. Учтите, полиция будет стараться вас разговорить. Пообещают за откровенность что угодно. Дайте мне слово, что будете мол-

чать. Договорились?

– Да.

– Настаивайте на том, чтобы вызвали меня даже в том случае, если вам будут задавать самые невинные вопросы. Вы поняли меня?

– Конечно.

По двери телефонной будки кто-то едва слышно постучал. Мейсон повернул голову и посмотрел через стекло. Молодой человек прижимал к стеклу удостоверение сотрудника «Кроникл». Мейсон повернул ручку двери.

– Все, Рода. Выходите.

Дверь открылась.

– Где она? – сразу же спросил журналист.

Второй корреспондент подошел с другой стороны будки.

– Добрый день, мистер Мейсон!

Рода поднялась с пола, опираясь на сильную руку адвоката. Оба газетчика смотрели на нее, раскрыв рты.

– Так она все это время сидела здесь?

– Да. Где ваша машина? – спросил Мейсон. – Вам следует как можно быстрее увезти ее.

– Полиция! – выругался журналист. – Черт бы их побрал!

Двое полицейских в штатском выскочили из-за стеклянной перегородки, отделявшей заднюю половину зала, и бегом бросились в их сторону.

– Это Рода Монтейн, – громко сказал Мейсон. – Она отдает себя в ваши руки, господа, как представителям «Кро-

никл», зная, что «Кроникл» отнесется к ней честно и гуманно. Она узнала ключи по фотографиям, напечатанным в газете... Там есть и ключ от ее гаража. Она...

К ним подбежали полицейские. Один из них тут же схватил Роду за руку. Второй, побагровев от злости, оттолкнул Мейсона плечом.

– Так вот каков ты на самом деле, чертов интриган! – заорал он.

Мейсон воинственно поднял подбородок. Глаза его сразу приобрели стальной оттенок.

– Поосторожнее на поворотах, или я гарантирую вам крупные неприятности.

Первый полицейский дернул своего напарника за полу пиджака:

– Спокойно, Джон! Это же Мейсон! Мы взяли девчонку, а это главное. Больше нам ничего не нужно.

– Как это вы ее взяли? – возмутился один из журналистов. – Это Рода Монтейн, она отдала себя в руки «Кроникл» еще до того, как вы ее заметили!

– Убирайтесь к черту! Она арестована, мы преследовали ее до самого аэропорта. Советую вам не путаться под ногами.

– Не больше чем через четверть часа, господа, – сказал полицейским один из журналистов, шагнув в телефонную будку, освобожденную Мейсоном, – вы сможете купить газету, и тогда посмотрим, что вам скажет начальство...

Глава 8

Мейсон вышагивал из угла в угол по своему кабинету, словно запертый в клетке тигр. Кончилось время подготовки, когда он мог с философским терпением ожидать очередных новостей. Сейчас это был борец, стремящийся к схватке и от нетерпения не находящий себе места.

Пол Дрейк развалился в черном кожаном кресле для посетителей, делая время от времени заметки в своем блокноте. Напротив него за столом пристроилась Делла Стрит, держа наготове карандаш.

– Они все-таки упрятали ее, – проворчал Мейсон, бросив хмурый взгляд на молчащий телефон. – Этого следовало ожидать.

– Может быть, они... – начал было Дрейк, взглянув на часы.

– Боже праведный, ну как ты не понимаешь, Пол? Они ее упрятали. Я договорился, что меня предупредят, если она появится в управлении полиции или в кабинете окружного прокурора. Ее не доставляли ни туда, ни туда. Значит, увезли в какой-то дальний полицейский участок... Делла, поройся в справочниках. Разущи мне дело Венсона, я там ссылался на хабеас корпус². Чтобы не терять времени даром, выпи-

² Habeas Corpus (лат.) – судебный приказ о доставлении в суд лица, содержащегося под стражей, для выяснения правомерности его содержания под стражей.

ши текст апелляции. Им придется действовать в открытую, и они не сумеют нам много навредить.

Делла Стрит тут же встала и вышла из кабинета. Мейсон повернулся к детективу.

– Вот еще что, Пол, – сказал он. – Окружной прокурор намерен опекать ее мужа, Карла Монтейна.

– Как основного свидетеля?

– Возможно, и как соучастника. Во всяком случае, он позаботится, чтобы мы до него не добрались. Придется искать окольный путь. Мне нужно встретиться с Карлом и поговорить.

– Мы могли бы послать телеграмму из Чикаго, что его отец заболел. Они отпустят Карла повидаться с отцом, если будут уверены, что ты об этом не знаешь. Можно не сомневаться, что он полетит самолетом. Вместе с ним этим же самолетом я отправлю одного из своих парней. По дороге он вытянет из него все, что только возможно.

– Нет, не пойдет, – после некоторого раздумья ответил Мейсон. – Слишком рискованно. Пришлось бы подделывать подпись на телеграмме и тому подобное. Ты представляешь, что поднимется, если все это раскроется?

– Брось, Перри, в первый раз, что ли? Все пройдет как по маслу...

– Филипп Монтейн принадлежит к той категории людей, которые привыкли диктовать свою волю. Уверен, что он явится сюда без нашего приглашения, а если нет, то надо

придумать, как его сюда выманить.

– Но зачем?

– Хочу немного с ним поработать.

– Ты рассчитываешь, что он заплатит за то, что ты будешь защищать Роду Монтейн? Ни черта у тебя не выйдет, – усмехнулся Дрейк. – Нет, он не станет этого делать, вот увидишь.

– Никуда он не денется, заплатит.

Мейсон снова зашагал по кабинету из угла в угол.

– Да, еще, – внезапно остановился адвокат. – Окружной прокурор не может использовать Карла в качестве свидетеля в уголовном деле.

– Да, к этому можно придаться.

– К сожалению, нет. Они начнут с того, что добьются признания их брака недействительным на том основании, что он с самого начала был незаконным.

– А как они смогут это доказать?

– Если они докажут, что у Роды был жив первый муж, когда она выходила за Монтейна, то ее второе замужество в глазах закона недействительно.

– В таком случае Карл сможет свидетельствовать против нее?

– Да, – кивнул Мейсон. – Поэтому я хочу, чтобы вы раскопали всю подноготную об этом Греггори Мокси, обо всех его прошлых делах. Несомненно, кое-что известно окружному прокурору, но мне нужно знать значительно больше. Мне

нужен список всех его жертв.

– Ты имеешь в виду женщин?

– Да. Особенно тех, с которыми он регистрировал браки. По-моему, его брак с Родой не был первым. Это был для него просто привычный способ добывания денег. У каждого мошенника со временем вырабатывается свой стиль.

Дрейк сделал пометку в своем блокноте.

– Следующее, – продолжал Мейсон. – Телефонный звонок, который разбудил Мокси. Звонили до двух часов. На два у него была назначена встреча с Родой. В телефонном разговоре он упомянул об этом, сказав, что она должна дать ему деньги. Попробуй что-нибудь выяснить в этом направлении. Вдруг тебе удастся найти человека, который ему звонил.

– Ты уверен, что разговор происходил до двух часов?

– Почти. Вероятно, Мокси прилег на пару часиков до прихода Роды, и звонок разбудил его.

– Ладно. Что еще?

– Вопрос о «хвосте». Я имею в виду того человека, что следил за Родой, когда она приходила ко мне в офис впервые. Пока мы о нем ничего не знаем. Он мог быть и профессиональным детективом, но если это так, то, выходит, его кто-то нанял. Таким образом, тебе придется узнать, кто не пожалел денег на слежку за Родой.

– Хорошо, – кивнул Дрейк.

В кабинет вошла Делла. Адвокат повернулся к ней:

– Делла, я хочу подготовить некий текст. Если в газетах будет сказано, что эта женщина – бывшая медицинская сестра, пытавшаяся одурманить наркотиками мужа, плохо наше дело. Нам следует выставить на передний план то зло, которое причинил ей муж, а не она ему. В одной из утренних газет имеется особый отдел «Письма читателей». Отправь в эту газету письмо, только не печатай его на машинке, иначе по ней они смогут проследить автора.

Делла кивнула и приготовилась стенографировать.

– Здравствуйте, уважаемый редактор, – начал диктовать Мейсон, не переставая ходить по кабинету. – Я всего лишь старый семьянин со старомодными взглядами. Я допускаю, что мои взгляды несколько устарели, но никак не пойму, куда летит мир, если от бережливого человека, сумевшего скопить путем строгой экономии небольшое состояние, шарахаются, как от прокаженного. Если в кино наибольшую популярность приобретает тот актер, который щелкает свою возлюбленную по носу, в то время как я поклялся любить, оберегать и почитать супругу до конца своих дней. И стараюсь изо всех сил выполнить свое обещание. С новой строки. Вот нынче печатают в газетах материал о муже – почитателе закона, который вычитал в репортажах уголовной хроники нечто такое, что заставило его предположить, будто его супруга имела какое-то отношение к убийству мужчины. Вместо того чтобы постараться защитить свою жену, отвести от нее подозрение, вместо того чтобы по-хорошему объяснить-

ся с ней, этот, так сказать, почитающий закон муж бросается в полицию и способствует ее аресту, обещая полиции всевозможную помощь, а та фабрикует дело против его жены. Неужели таково веяние времени? Неужели я просто зажился на свете и ничего не понимаю?.. Нет, я придерживаюсь другого мнения: современное общество вступает в новый период истории. Красная строка. Не является ли грубой ошибкой стремление опрокинуть вековые традиции, привычные моральные нормы, уважение к семье, к женщине, матери наших детей? Снова красная строка. Я считаю, что самого тяжелого наказания требует тот муж, который из каких-то корыстных побуждений дает согласие арестовать женщину, защитником которой он должен быть до конца своих дней. Таково мое глубокое убеждение, но ведь я всего лишь супруг с устаревшими взглядами... Подпиши это как-нибудь, Делла, и отправь как можно скорее.

Дрейк поднял на адвоката глаза и лениво спросил:

– Ну, и что это даст, Перри?

– Очень многое, – улыбнулся Мейсон. – Начнется дискуссия.

– В отношении мужа?

– Конечно.

– Ну а при чем тут напоминание о сбережениях?

– Чтобы поднялись споры. Сразу же поднимется волна возмущения на нынешнюю дороговизну, неправильную политику правительства, падение нравственности и так далее.

Истории Роды и Карла маловато. Что касается темы «ну и времена!», то она дорога сердцу обывателя. А мы, когда придет время, используем эту историю о муже, предавшем интересы своей жены.

– Пожалуй, ты прав, – согласился наконец Дрейк.

– Да, Пол, тебе удалось раздобыть фотографии комнаты, где произошло убийство?

Детектив ленивым жестом потянулся к папке, лежавшей на соседнем стуле, вынул из нее порядочных размеров конверт из толстой бумаги и извлек из него четыре глянцевых снимка.

Мейсон принялся рассматривать фотографии через увеличительное стекло.

– Посмотри-ка сюда, Пол, – через несколько минут сказал он.

Детектив подошел к столу адвоката.

– Ну да, это будильник. Он стоял на тумбочке возле кровати.

– И, как я понимаю, на кровати спали. Но Мокси был найден полностью одетым.

– Да.

– В таком случае значение будильника возрастает.

– Почему?

– Возьми лупу и взгляни на него.

– Стрелки показывают тринадцать, – сказал Дрейк. – Надпись на фотографии показывает, что снимок сделан в три

восемнадцать. Таким образом, разница всего в одну минуту...

– Это не все, – улыбнулся адвокат. – Посмотри еще раз.

– О чем ты говоришь?

– С помощью увеличительного стекла можно рассмотреть верхний циферблат, на котором устанавливается время звонка.

– И что?

– Стрелка показывает без нескольких минут два.

– Естественно, ведь свидание было назначено на два часа.

Он хотел быть на ногах к приходу Роды.

– У него почти не оставалось времени для того, чтобы одеться. Будильник был заведен на час пятьдесят пять или на час пятьдесят.

– Не забывай, – напомнил Дрейк, – что он когда-то был ее мужем. Она его видела и в пижаме, и без нее.

– Ты все еще не понимаешь меня, Пол. Телефонный звонок разбудил Мокси. Значит, будильник был ему не нужен. К тому времени, когда он зазвенел, Мокси успел полностью одеться.

Дрейк внимательно посмотрел на адвоката.

– Если бы я не понимал только этого! – воскликнул сыщик. – Какого черта ты не заявляешь об убийстве при самообороне? Я вовсе не собираюсь требовать от тебя обмана доверия клиента, но если она рассказала тебе правду, то наверняка сообщила о том, что произошла борьба, и она вынужде-

на была ударить его топором, спасая собственную жизнь. Я считаю, что нетрудно будет убедить присяжных, что так оно и было на самом деле. Особенно учитывая характер Мокси. Ей еще спасибо должны сказать, что избавила мир от подобного негодяя!

– В свете некоторых фактов, – покачал головой Мейсон, – опасно говорить о самообороне.

– Это почему же?

– Ты забываешь о том, что она пыталась напоить мужа снотворным. То, что она была когда-то медсестрой и пыталась подмешать ему в шоколад наркотик, вызовет предубеждение по отношению к ней всех присяжных. Ну, а потом, как доказать, что это именно она убила Мокси? Я не уверен, что обвинению это удастся.

– Но даже если она не убивала, то все же находилась в гостиной в тот момент, когда произошло убийство.

– В том-то и дело. Я не уверен, что она не пытается выгородить кого-то.

– Почему ты так считаешь?

– Потому что нет никаких следов на дверных ручках.

– У Роды были перчатки.

– Но у всех остальных перчаток не было.

– М-да... Полиция ее следов не обнаружила?

– Если Рода не снимала перчаток, то об отпечатках ей вообще нечего было беспокоиться. Зачем бы ей нужно было обтирать ручки и рукоятку топора?

– Действительно... – присвистнул Дрейк.

– Подготовь для подписи апелляцию, Делла, – попросил Мейсон.

Она молча кивнула и вышла из кабинета. Через несколько минут вернулась с листом бумаги.

– Это последняя страница, – сказала секретарша. – Можешь ставить подпись.

– Отправь ее немедленно, – расписавшись, сказал адвокат. – Позвони в секретариат суда и проконтролируй, чтобы все было в порядке. Я уезжаю.

– И куда, если не секрет? – спросила Делла Стрит.

– Хочу задать несколько неприятных вопросов доктору Клоду Миллсэйпу, – усмехнулся Мейсон.

Глава 9

– Вы не имеете права туда входить! – возмущенно воскликнула медсестра доктора Миллсэйпа. – Это личный кабинет доктора. Он никого не принимает без предварительной договоренности. Позвоните ему, он назначит вам время приема.

– Я не люблю спорить с женщинами, – спокойно сказал Мейсон. – Но ведь я вам сказал, что приехал к доктору по делу, имеющему для него огромное значение. Пройдите, пожалуйста, к доктору и сообщите, что его хочет видеть адвокат Перри Мейсон по вопросу пистолета тридцать второго калибра системы «кольт», который в свое время был зарегистрирован на его имя. Предупредите, что я буду ждать ровно тридцать секунд, а затем уйду.

Медсестра встревоженно прошла в кабинет доктора, хлопнув дверь перед Мейсоном.

Ровно через тридцать секунд адвокат сам открыл дверь.

Доктор Миллсэйп был в белом халате, придававшем ему вид профессора. В кабинете пахло лекарствами, в стеклянных шкафах поблескивали хирургические инструменты, вдоль стены возвышались стеллажи с книгами. Медсестра что-то испуганно говорила доктору, положив ему руку на плечо. При звуке открываемой двери она обернулась. Лицо Миллсэйпа было серовато-белого цвета.

Мейсон молча закрыл за собой дверь.

– Порой случается, что бывает дорога каждая секунда, – объяснил адвокат. – Я отброшу преамбулу и прошу вас не терять драгоценного времени на придумывание сказок.

– Я не знаю, кто вы такой, – сказал доктор Миллсэйп, расправив плечи, – и не нахожу слов, чтобы выразить свое возмущение по поводу вашего наглого вторжения! Либо вы сами выйдете отсюда, либо я позову полицию, и вас выведут.

Мейсон встал перед ним, широко расставив ноги и засунув руки в карманы пиджака, всем своим видом напоминая гранитную глыбу.

– Когда вы будете звонить в полицию, – спокойно сказал он, – то не забудьте, доктор, объяснить им, как могло случиться, что вами было выдано фальшивое свидетельство о смерти Греггори Мокси в феврале двадцать девятого года. А заодно и причину, по которой вы передали Роде Монтейн «кольт» тридцать второго калибра для убийства Греггори Мокси. Собственно, свидетельство о смерти вы выдали на имя Греггори Лортона. Это уж потом этот человек стал фигурировать под фамилией Мокси.

Доктор облизнул пересохшие губы и посмотрел на медсестру:

– Выйди, Мэй...

Она немного поколебалась, с ненавистью посмотрела на Мейсона, но все же покинула кабинет.

– Проследите, чтобы нам не мешали, – предупредил Мей-

сон.

Доктор собственноручно запер дверь, после чего повернулся к адвокату:

– Кто вы такой?

– Я представляю интересы Роды Монтейн.

– Это она послала вас ко мне? – с явным облегчением вздохнул доктор Миллсэйп.

– Нет, – честно ответил адвокат.

– Где она?

– В тюрьме. Арестована за убийство Греггори Мокси.

– Что привело вас ко мне?

– Мне нужно узнать правду про свидетельство о смерти и пистолете.

– Садитесь, – предложил доктор Миллсэйп и буквально упал в кресло, словно у него подкосились ноги. – Дайте подумать... Вы говорите, Греггори... Греггори Лортон? Конечно, больных много, я не могу вот так сразу припомнить обстоятельства каждого случая. Мне нужно посмотреть истории болезни... Вы говорите, это было в двадцать девятом году? Если бы вы могли напомнить мне о каких-либо особых...

– Прекратите нести ерунду! – гневно рявкнул Мейсон. – Вы в дружеских отношениях с Родой Монтейн, или Лортон, если вам больше нравится. Не станем уточнять, насколько дружеских. Вы знали, что она была замужем за Лортоном и что тот вскоре после ее замужества скрылся. По каким-то соображениям она не хотела брать развод. Двадцатого февраля

двадцать девятого года в больницу «Сэйнвисэйд» был принят больной с воспалением легких и зарегистрирован под именем Грегори Лортона. Вы были его лечащим врачом. Двадцать восьмого февраля больной скончался. Вы подписали свидетельство о смерти.

Доктор снова облизнул губы. В его глазах появился страх.

– Даю вам десять секунд на размышление, – сказал Мейсон, многозначительно посмотрев на часы, – после чего начинайте говорить.

– Вы ничего не понимаете, – вздохнув, торопливо начал доктор Миллсэйп. – Иначе вы отнеслись бы ко мне по-другому. Вы адвокат Роды Монтейн, не правда ли? А я ее друг. Я ее люблю. Люблю больше, чем самого себя... С первой встречи... Как только познакомились...

– Для чего вы пошли на подлог?

– Чтобы она смогла получить страховку... Она не могла другим образом доказать, что Грегори Лортон умер... До нее дошли слухи, что он погиб при аварии самолета. Авиакомпания подтвердила, что он приобрел билет на тот самолет, но был ли он действительно в числе погибших пассажиров – никто определенно сказать не мог. Был найден труп только одного пассажира. Страховая компания не посчитала бы это доказательством. Кто-то посоветовал Роде подождать семь лет, после чего начать дело о признании юридической смерти мужа. Она не хотела считаться его женой, но если бы она стала в таких условиях хлопотать о разводе, то тем

самым невольно подтвердила бы, что он жив. Она не знала, что и делать, но в душе считала себя вдовой, не сомневаясь, что его нет в живых. Вот тут мне и пришла в голову эта мысль... В больнице постоянно находятся несколько бездомных больных, направленных разными благотворительными организациями. Многие из них не имеют даже настоящих документов, их истории болезни заполняются со слов... Однажды к нам поступил такой бродяга, примерно одного возраста с Греггори Лортоном. У него было двухстороннее воспаление легких – сильно запущенное, без всякой надежды на выздоровление. Я записал его в книгу как Греггори Лортона, объяснив ему, что этот человек пользуется у нас определенными привилегиями. Честное слово, мистер Мейсон, мы сделали все возможное, чтобы спасти его. Я не сомневался, что у меня будет и другая возможность лечить «Греггори Лортона», поэтому не был заинтересован в смерти того человека. И все же он умер, чего и следовало ожидать. Я выдал свидетельство о смерти, а через несколько недель Рода обратилась в какую-то нотариальную контору с соответствующими документами. Все остальное было сделано по закону.

– Какова сумма страховки?

– Не очень большая, иначе было бы не так просто ее получить. Если не ошибаюсь, полторы тысячи долларов.

– Страховка была в пользу Роды?

– Да, – ответил доктор Миллсэйп. – Греггори уговорил Роду застраховать их жизни в пользу друг друга. Он уверял

ее, что намерен застраховаться на пятьдесят тысяч, но для этого нужно пройти медицинское освидетельствование, поэтому для начала застраховался на полторы тысячи. Ну а Рода застраховалась в его пользу на десять тысяч. Очевидно, что он собирался убить ее и получить страховку, если бы ему не удалось выманить у нее имеющиеся деньги и скрыться с ними.

– По всей видимости, он перестал выплачивать взносы, как только они расстались?

– Разумеется, он сделал только первый взнос. Рода сама выплачивала остальные взносы. Авария самолета случилась через несколько месяцев после уплаты первого взноса. Свидетельство о смерти было получено примерно через год, и Рода получила деньги.

– Вы давно знакомы с Родой?

– Да.

– Пытались уговорить ее выйти за вас замуж?

– Неужели все это важно? – покраснев, спросил Миллсэйп.

– Да.

– Что ж... Да, я просил ее стать моей женой.

– Почему она отказалась?

– Она говорила, что больше не намерена выходить замуж... Она утратила веру в мужчин... Когда выходила замуж за Лортона, она была неискушенной девчонкой. Его подлость убила в ней все чувства, поэтому она посвятила свою

жизнь уходу за больными. Про любовь она не хотела даже говорить...

– И вдруг совершенно неожиданно вышла замуж за миллионера?!

– Мне не нравится, как вы это говорите.

– Это почему же?

– Почему вы называете его миллионером?

– Хорошо, – усмехнулся Мейсон, – пусть будет сын миллионера.

– Да, но Рода вышла за него совсем из других побуждений.

– Почему вы так уверены?

– Потому, что хорошо знаю Роду.

– Так почему же она вышла за него? – поинтересовался Мейсон.

– Все дело в том, что ее материнские чувства не получали естественного выхода. Ей требовалось существо, на которое она могла бы их излить. В этом слабовольном, изнеженном сынке богатых родителей она нашла себе то, что искала. Не подумайте, что во мне говорит ревность, но этот молодой человек – нравственный дегенерат. Он смотрел на Роду как ученик на строгую учительницу, как ребенок – на мать. Он воображал, что это любовь, на самом же деле это была потребность найти защиту... Рода не задумывалась над такими вопросами... Не помнила себя от радости, что имеет возможность кого-то лелеять и ухаживать за ним...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.